

ПАЛАНТИР

The background of the cover is a dark, atmospheric landscape. The sky is a deep purple and blue, filled with numerous small, white stars. In the foreground, there is a large, dark, textured object that appears to be a piece of fabric or a large, dark, irregular shape. The overall mood is mysterious and ethereal.

ЖУРНАЛ
ТОЛКИНОВСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

№86

ДЕКАБРЬ 2022

2

Палантир №86

Палантир №86

63

СОДЕРЖАНИЕ:

Морикар
 Бахроги (*продолжение*) 3

Елена Афанасьева
 «Властелин колец» как постмодернистский роман 22

Кристина Ларсен
 «Выше месяца под солнцем»:
 Голубая Пчела Толкина, Плиний и «Калеваала»
 (Перевод М. Семенихиной под редакцией С. Белякова) 28

Лайза Стар
 Söval Rháte (всеобщее наречие, вестрон). Введение, грамматика, словарь.
 (Перевод Гнома-Полуэльфа (А. Базарова)) 39

Приложения от переводчика:

Джим Аллан. «Отчет из Маркеттской библиотеки» о варианте тенгвар для вестрона 61

Эдуард Ключко. Словарь языков хоббитов, гномов, орков и других созданий Средиземья, Нуменора и Амана. *Фрагмент (Перевод А. Базарова)* 62

Обложка «Среди Упокоищ» и оформление журнала – Моргул.

ПАЛАНТИР

№86 декабрь 2022

Palantir®
 Журнал Толкиновского Общества
 Санкт-Петербурга

Этот номер для вас сделали:
 Мария Семенихина, Золтан Бардинг, Моргул

e-mail: palantir.mail@mail.ru twitter: [TolkienSpbRu](https://twitter.com/TolkienSpbRu)
 Наш сайт: folkien.spb.ru

Copyright © 1997-2022 Толкиновское Общество СПб

Права на все опубликованные материалы сохраняются за авторами. Перепечатка любых публикаций и их частей без разрешения Толкиновского Общества Санкт-Петербурга запрещена. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Редакция оставляет за собой право производить необходимые правки в публикуемых материалах. Просим авторов соблюдать принятые в журнале оформление материалов, учитываемые прифиты и келги, оформление сносок, иллюстраций и таблиц. Благодарим авторов за сотрудничество с журналом.

Издание журнала не преследует коммерческих целей. Тираж – 100 экземпляров.

значения, непригодные для Söval Rháte конца Третьей эпохи. Эта разновидность была придумана, вероятно, на очень ранней стадии истории Гондора, чтобы позволить писать не только на Всеобщем языке, но и также на адунайском Изгнанников, синдарине и других языках обширной сферы влияния королевства.

В Уделе (Шире) и в королевстве Арнор для письма на Всеобщем языке использовался «Северный способ»; см. ниже (см. «Для условий Вестрона, его северной разновидности», Рисунок № 24). Идет речь о полном варианте записи, где гласные были представлены тенгвар и диакритическими знаками, как в «гондорском способе». Этот способ использован гномами в Книге Мазарбул («Рисунокки Дж.Р.Р. Толкина», рис. № 24) и Арагорном в его письме Сэму Гэмджи (*Saigon Defeated*, стр. 130–131). Между тем, в этих текстах есть несколько небольших разногласий в использовании тенгвар.

ГОНДОРСКИЙ СПОСОБ
 ЗАПИСИ ТЕНГВАР

p	p	q	q
m	b	q	q
b	b	d	d
m	b	d	d
p	p	a	a
z	z	l	l
s	s	z	z
h	d	l	o

СЕВЕРНЫЙ СПОСОБ
 ЗАПИСИ ТЕНГВАР

p	p	q	q
m	b	q	q
b	b	d	d
m	b	d	d
p	p	a	a
z	z	l	l
s	s	z	z
h	d	l	o

Эдуард Ключко

Словарь языков хоббитов, гномов, орков и других созданий Средиземья, Нуменора и Амана (фрагмент)

(перевод с французского Александра Базарова (Nauvregedhel))

§119. ВИДЫ ПИСЬМЕННОСТИ ГОНДОРА И АРНОРА

Способ записи в тенгвар, используемый в Гондоре (см. рисунок ниже) мы назвали совершенно естественно «гондорским способом». В рукописях он имеет название «Нуменийский, или Разновидность для вестрона» (см. MaRRRT, стр. 30). Так была названа таблица тенгвар, воспроизведенная в приложении Е. «Гондорский способ» был использован Толкином для написания на титульном листе «Властина Колец» вводного текста на английском языке. Этот английский текст тенгваром обнаруживается во французском роскошном юбилейном издании «Властина Колец» в честь столетия со дня рождения Толкина, с иллюстрациями Алана Ли.

ДИАКРИТИЧЕСКИЕ ЗНАКИ ГОНДОРСКОГО СПОСОБА ЗАПИСИ ТЕНГВАР

ḥ	ṛ	ṛ̇	ṛ̈	ṛ̉	ṛ̊	ṛ̋	ṛ̌	ṛ̍	ṛ̎	ṛ̏	ṛ̐	ṛ̑	ṛ̒	ṛ̓	ṛ̔	ṛ̕	ṛ̖	ṛ̗	ṛ̘	ṛ̙	ṛ̚	ṛ̛	ṛ̜	ṛ̝	ṛ̞	ṛ̟	ṛ̠	ṛ̡	ṛ̢	ṛ̣	ṛ̤	ṛ̥	ṛ̦	ŗ̣	ṛ̨	ṛ̩	ṛ̪	ṛ̫	ṛ̬	ṛ̭	ṛ̮	ṛ̯	ṛ̰	ṛ̱	ṛ̲	ṛ̳	ṛ̴	ṛ̵	ṛ̶	ṛ̷	ṛ̸	ṛ̹	ṛ̺	ṛ̻	ṛ̼	ṛ̽	ṛ̾	ṛ̿	ṛ̀	ṛ́	ṛ̂	ṛ̃	ṝ	ṛ̅	ṛ̆	ṛ̇	ṛ̈	ṛ̉	ṛ̊	ṛ̋	ṛ̌	ṛ̍	ṛ̎	ṛ̏	ṛ̐	ṛ̑	ṛ̒	ṛ̓	ṛ̔	ṛ̕	ṛ̖	ṛ̗	ṛ̘	ṛ̙	ṛ̚	ṛ̛	ṛ̜	ṛ̝	ṛ̞	ṛ̟	ṛ̠	ṛ̡	ṛ̢	ṛ̣	ṛ̤	ṛ̥	ṛ̦	ŗ̣	ṛ̨	ṛ̩	ṛ̪	ṛ̫	ṛ̬	ṛ̭	ṛ̮	ṛ̯	ṛ̰	ṛ̱	ṛ̲	ṛ̳	ṛ̴	ṛ̵	ṛ̶	ṛ̷	ṛ̸	ṛ̹	ṛ̺	ṛ̻	ṛ̼	ṛ̽	ṛ̾	ṛ̿	ṛ̀	ṛ́	ṛ̂	ṛ̃	ṝ	ṛ̅	ṛ̆	ṛ̇	ṛ̈	ṛ̉	ṛ̊	ṛ̋	ṛ̌	ṛ̍	ṛ̎	ṛ̏	ṛ̐	ṛ̑	ṛ̒	ṛ̓	ṛ̔	ṛ̕	ṛ̖	ṛ̗	ṛ̘	ṛ̙	ṛ̚	ṛ̛	ṛ̜	ṛ̝	ṛ̞	ṛ̟	ṛ̠	ṛ̡	ṛ̢	ṛ̣	ṛ̤	ṛ̥	ṛ̦	ŗ̣	ṛ̨	ṛ̩	ṛ̪	ṛ̫	ṛ̬	ṛ̭	ṛ̮	ṛ̯	ṛ̰	ṛ̱	ṛ̲	ṛ̳	ṛ̴	ṛ̵	ṛ̶	ṛ̷	ṛ̸	ṛ̹	ṛ̺	ṛ̻	ṛ̼	ṛ̽	ṛ̾	ṛ̿	ṛ̀	ṛ́	ṛ̂	ṛ̃	ṝ	ṛ̅	ṛ̆	ṛ̇	ṛ̈	ṛ̉	ṛ̊	ṛ̋	ṛ̌	ṛ̍	ṛ̎	ṛ̏	ṛ̐	ṛ̑	ṛ̒	ṛ̓	ṛ̔	ṛ̕	ṛ̖	ṛ̗	ṛ̘	ṛ̙	ṛ̚	ṛ̛	ṛ̜	ṛ̝	ṛ̞	ṛ̟	ṛ̠	ṛ̡	ṛ̢	ṛ̣	ṛ̤	ṛ̥	ṛ̦	ŗ̣	ṛ̨	ṛ̩	ṛ̪	ṛ̫	ṛ̬	ṛ̭	ṛ̮	ṛ̯	ṛ̰	ṛ̱	ṛ̲	ṛ̳	ṛ̴	ṛ̵	ṛ̶	ṛ̷	ṛ̸	ṛ̹	ṛ̺	ṛ̻	ṛ̼	ṛ̽	ṛ̾	ṛ̿	ṛ̀	ṛ́	ṛ̂	ṛ̃	ṝ	ṛ̅	ṛ̆	ṛ̇	ṛ̈	ṛ̉	ṛ̊	ṛ̋	ṛ̌	ṛ̍	ṛ̎	ṛ̏	ṛ̐	ṛ̑	ṛ̒	ṛ̓	ṛ̔	ṛ̕	ṛ̖	ṛ̗	ṛ̘	ṛ̙	ṛ̚	ṛ̛	ṛ̜	ṛ̝	ṛ̞	ṛ̟	ṛ̠	ṛ̡	ṛ̢	ṛ̣	ṛ̤	ṛ̥	ṛ̦	ŗ̣	ṛ̨	ṛ̩	ṛ̪	ṛ̫	ṛ̬	ṛ̭	ṛ̮	ṛ̯	ṛ̰	ṛ̱	ṛ̲	ṛ̳	ṛ̴	ṛ̵	ṛ̶	ṛ̷	ṛ̸	ṛ̹	ṛ̺	ṛ̻	ṛ̼	ṛ̽	ṛ̾	ṛ̿	ṛ̀	ṛ́	ṛ̂	ṛ̃	ṝ	ṛ̅	ṛ̆	ṛ̇	ṛ̈	ṛ̉	ṛ̊	ṛ̋	ṛ̌	ṛ̍	ṛ̎	ṛ̏	ṛ̐	ṛ̑	ṛ̒	ṛ̓	ṛ̔	ṛ̕	ṛ̖	ṛ̗	ṛ̘	ṛ̙	ṛ̚	ṛ̛	ṛ̜	ṛ̝	ṛ̞	ṛ̟	ṛ̠	ṛ̡	ṛ̢	ṛ̣	ṛ̤	ṛ̥	ṛ̦	ŗ̣	ṛ̨	ṛ̩	ṛ̪	ṛ̫	ṛ̬	ṛ̭	ṛ̮	ṛ̯	ṛ̰	ṛ̱	ṛ̲	ṛ̳	ṛ̴	ṛ̵	ṛ̶	ṛ̷	ṛ̸	ṛ̹	ṛ̺	ṛ̻	ṛ̼	ṛ̽	ṛ̾	ṛ̿	ṛ̀	ṛ́	ṛ̂	ṛ̃	ṝ	ṛ̅	ṛ̆	ṛ̇	ṛ̈	ṛ̉	ṛ̊	ṛ̋	ṛ̌	ṛ̍	ṛ̎	ṛ̏	ṛ̐	ṛ̑	ṛ̒	ṛ̓	ṛ̔	ṛ̕	ṛ̖	ṛ̗	ṛ̘	ṛ̙	ṛ̚	ṛ̛	ṛ̜	ṛ̝	ṛ̞	ṛ̟	ṛ̠	ṛ̡	ṛ̢	ṛ̣	ṛ̤	ṛ̥	ṛ̦	ŗ̣	ṛ̨	ṛ̩	ṛ̪	ṛ̫	ṛ̬	ṛ̭	ṛ̮	ṛ̯	ṛ̰	ṛ̱	ṛ̲	ṛ̳	ṛ̴	ṛ̵	ṛ̶	ṛ̷	ṛ̸	ṛ̹	ṛ̺	ṛ̻	ṛ̼	ṛ̽	ṛ̾	ṛ̿	ṛ̀	ṛ́	ṛ̂	ṛ̃	ṝ	ṛ̅	ṛ̆	ṛ̇	ṛ̈	ṛ̉	ṛ̊	ṛ̋	ṛ̌	ṛ̍	ṛ̎	ṛ̏	ṛ̐	ṛ̑	ṛ̒	ṛ̓	ṛ̔	ṛ̕	ṛ̖	ṛ̗	ṛ̘	ṛ̙	ṛ̚	ṛ̛	ṛ̜	ṛ̝	ṛ̞	ṛ̟	ṛ̠	ṛ̡	ṛ̢	ṛ̣	ṛ̤	ṛ̥	ṛ̦	ŗ̣	ṛ̨	ṛ̩	ṛ̪	ṛ̫	ṛ̬	ṛ̭	ṛ̮	ṛ̯	ṛ̰	ṛ̱	ṛ̲	ṛ̳	ṛ̴	ṛ̵	ṛ̶	ṛ̷	ṛ̸	ṛ̹	ṛ̺	ṛ̻	ṛ̼	ṛ̽	ṛ̾	ṛ̿	ṛ̀	ṛ́	ṛ̂	ṛ̃	ṝ	ṛ̅	ṛ̆	ṛ̇	ṛ̈	ṛ̉	ṛ̊	ṛ̋	ṛ̌	ṛ̍	ṛ̎	ṛ̏	ṛ̐	ṛ̑	ṛ̒	ṛ̓	ṛ̔	ṛ̕	ṛ̖	ṛ̗	ṛ̘	ṛ̙	ṛ̚	ṛ̛	ṛ̜	ṛ̝	ṛ̞	ṛ̟	ṛ̠	ṛ̡	ṛ̢	ṛ̣	ṛ̤	ṛ̥	ṛ̦	ŗ̣	ṛ̨	ṛ̩	ṛ̪	ṛ̫	ṛ̬	ṛ̭	ṛ̮	ṛ̯	ṛ̰	ṛ̱	ṛ̲	ṛ̳	ṛ̴	ṛ̵	ṛ̶	ṛ̷	ṛ̸	ṛ̹	ṛ̺	ṛ̻	ṛ̼	ṛ̽	ṛ̾	ṛ̿	ṛ̀	ṛ́	ṛ̂	ṛ̃	ṝ	ṛ̅	ṛ̆	ṛ̇	ṛ̈	ṛ̉	ṛ̊	ṛ̋	ṛ̌	ṛ̍	ṛ̎	ṛ̏	ṛ̐	ṛ̑	ṛ̒	ṛ̓	ṛ̔	ṛ̕	ṛ̖	ṛ̗	ṛ̘	ṛ̙	ṛ̚	ṛ̛	ṛ̜	ṛ̝	ṛ̞	ṛ̟	ṛ̠	ṛ̡	ṛ̢	ṛ̣	ṛ̤	ṛ̥	ṛ̦	ŗ̣	ṛ̨	ṛ̩	ṛ̪	ṛ̫	ṛ̬	ṛ̭	ṛ̮	ṛ̯	ṛ̰	ṛ̱	ṛ̲	ṛ̳	ṛ̴	ṛ̵	ṛ̶	ṛ̷	ṛ̸	ṛ̹	ṛ̺	ṛ̻	ṛ̼	ṛ̽	ṛ̾	ṛ̿	ṛ̀	ṛ́	ṛ̂	ṛ̃	ṝ	ṛ̅	ṛ̆	ṛ̇	ṛ̈	ṛ̉	ṛ̊	ṛ̋	ṛ̌	ṛ̍	ṛ̎	ṛ̏	ṛ̐	ṛ̑	ṛ̒	ṛ̓	ṛ̔	ṛ̕	ṛ̖	ṛ̗	ṛ̘	ṛ̙	ṛ̚	ṛ̛	ṛ̜	ṛ̝	ṛ̞	ṛ̟	ṛ̠	ṛ̡	ṛ̢	ṛ̣	ṛ̤	ṛ̥	ṛ̦	ŗ̣	ṛ̨	ṛ̩	ṛ̪	ṛ̫	ṛ̬	ṛ̭	ṛ̮	ṛ̯	ṛ̰	ṛ̱	ṛ̲	ṛ̳	ṛ̴	ṛ̵	ṛ̶	ṛ̷	ṛ̸	ṛ̹	ṛ̺	ṛ̻	ṛ̼	ṛ̽	ṛ̾	ṛ̿	ṛ̀	ṛ́	ṛ̂	ṛ̃	ṝ	ṛ̅	ṛ̆	ṛ̇	ṛ̈	ṛ̉	ṛ̊	ṛ̋	ṛ̌	ṛ̍	ṛ̎	ṛ̏	ṛ̐	ṛ̑	ṛ̒	ṛ̓	ṛ̔	ṛ̕	ṛ̖	ṛ̗	ṛ̘	ṛ̙	ṛ̚	ṛ̛	ṛ̜	ṛ̝	ṛ̞	ṛ̟	ṛ̠	ṛ̡	ṛ̢	ṛ̣	ṛ̤	ṛ̥	ṛ̦	ŗ̣	ṛ̨	ṛ̩	ṛ̪	ṛ̫	ṛ̬	ṛ̭	ṛ̮	ṛ̯	ṛ̰	ṛ̱	ṛ̲	ṛ̳	ṛ̴	ṛ̵	ṛ̶	ṛ̷	ṛ̸	ṛ̹	ṛ̺	ṛ̻	ṛ̼	ṛ̽	ṛ̾	ṛ̿	ṛ̀	ṛ́	ṛ̂	ṛ̃	ṝ	ṛ̅	ṛ̆	ṛ̇	ṛ̈	ṛ̉	ṛ̊	ṛ̋	ṛ̌	ṛ̍	ṛ̎	ṛ̏	ṛ̐	ṛ̑	ṛ̒	ṛ̓	ṛ̔	ṛ̕	ṛ̖	ṛ̗	ṛ̘	ṛ̙	ṛ̚	ṛ̛	ṛ̜	ṛ̝	ṛ̞	ṛ̟	ṛ̠	ṛ̡	ṛ̢	ṛ̣	ṛ̤	ṛ̥	ṛ̦	ŗ̣	ṛ̨	ṛ̩	ṛ̪	ṛ̫	ṛ̬	ṛ̭	ṛ̮	ṛ̯	ṛ̰	ṛ̱	ṛ̲	ṛ̳	ṛ̴	ṛ̵	ṛ̶	ṛ̷	ṛ̸	ṛ̹	ṛ̺	ṛ̻	ṛ̼	ṛ̽	ṛ̾	ṛ̿	ṛ̀	ṛ́	ṛ̂	ṛ̃	ṝ	ṛ̅	ṛ̆	ṛ̇	ṛ̈	ṛ̉	ṛ̊	ṛ̋	ṛ̌	ṛ̍	ṛ̎	ṛ̏	ṛ̐	ṛ̑	ṛ̒	ṛ̓	ṛ̔	ṛ̕	ṛ̖	ṛ̗	ṛ̘	ṛ̙	ṛ̚	ṛ̛	ṛ̜	ṛ̝	ṛ̞	ṛ̟	ṛ̠	ṛ̡	ṛ̢	ṛ̣	ṛ̤	ṛ̥	ṛ̦	ŗ̣	ṛ̨	ṛ̩	ṛ̪	ṛ̫	ṛ̬	ṛ̭	ṛ̮	ṛ̯	ṛ̰	ṛ̱	ṛ̲	ṛ̳	ṛ̴	ṛ̵	ṛ̶	ṛ̷	ṛ̸	ṛ̹	ṛ̺	ṛ̻	ṛ̼	ṛ̽	ṛ̾	ṛ̿	ṛ̀	ṛ́	ṛ̂	ṛ̃	ṝ	ṛ̅	ṛ̆	ṛ̇	ṛ̈	ṛ̉	ṛ̊	ṛ̋	ṛ̌	ṛ̍	ṛ̎	ṛ̏	ṛ̐	ṛ̑	ṛ̒	ṛ̓	ṛ̔	ṛ̕	ṛ̖	ṛ̗	ṛ̘	ṛ̙	ṛ̚	ṛ̛	ṛ̜	ṛ̝	ṛ̞	ṛ̟	ṛ̠	ṛ̡	ṛ̢	ṛ̣	ṛ̤	ṛ̥	ṛ̦	ŗ̣	ṛ̨	ṛ̩	ṛ̪	ṛ̫	ṛ̬	ṛ̭	ṛ̮	ṛ̯	ṛ̰	ṛ̱	ṛ̲	ṛ̳	ṛ̴	ṛ̵	ṛ̶	ṛ̷	ṛ̸	ṛ̹	ṛ̺	ṛ̻	ṛ̼	ṛ̽	ṛ̾	ṛ̿	ṛ̀	ṛ́	ṛ̂	ṛ̃	ṝ	ṛ̅	ṛ̆	ṛ̇	ṛ̈	ṛ̉	ṛ̊	ṛ̋	ṛ̌	ṛ̍	ṛ̎	ṛ̏	ṛ̐	ṛ̑	ṛ̒	ṛ̓	ṛ̔	ṛ̕	ṛ̖	ṛ̗	ṛ̘	ṛ̙	ṛ̚	ṛ̛	ṛ̜	ṛ̝	ṛ̞	ṛ̟	ṛ̠	ṛ̡	ṛ̢	ṛ̣	ṛ̤	ṛ̥	ṛ̦	ŗ̣	ṛ̨	ṛ̩	ṛ̪	ṛ̫	ṛ̬	ṛ̭	ṛ̮	ṛ̯	ṛ̰	ṛ̱	ṛ̲	ṛ̳	ṛ̴	ṛ̵	ṛ̶	ṛ̷	ṛ̸	ṛ̹	ṛ̺	ṛ̻	ṛ̼	ṛ̽	ṛ̾	ṛ̿	ṛ̀	ṛ́	ṛ̂	ṛ̃	ṝ	ṛ̅	ṛ̆	ṛ̇	ṛ̈	ṛ̉	ṛ̊	ṛ̋	ṛ̌	ṛ̍	ṛ̎	ṛ̏	ṛ̐	ṛ̑	ṛ̒	ṛ̓	ṛ̔	ṛ̕	ṛ̖	ṛ̗	ṛ̘	ṛ̙	ṛ̚	ṛ̛	ṛ̜	ṛ̝	ṛ̞	ṛ̟	ṛ̠	ṛ̡	ṛ̢	ṛ̣	ṛ̤	ṛ̥	ṛ̦	ŗ̣	ṛ̨	ṛ̩	ṛ̪	ṛ̫	ṛ̬	ṛ̭	ṛ̮</
---	---	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	------

И они снизили туда: Манвэ и Ульмо, и Ауле, и прочие, о коих ты услышишь, Эльфайн, но — знай! — Мэлькор был прежде них; **но отряд его был невелик: кроме тех младших духов, кои вели свою музыку по его подобно; и он скитался один, и Земля была объята пламенем** [26] (перевод А. Щурова).

Вала Макар и Валиэ Мзасэ — «духи раздора и с несколькими иными меньшими духами, что пришли вместе с ними, были первыми и главными из тех, кто присоединился к разладу Мэлько и кто помог ему творить его музыку» [12] (перевод А. Куклей). К сожалению, эти колоритные Айнур не появились в текстах после «Утраченных сказаний» (насколько нам известно), так что сложно сказать, были ли столь могущественные сторонники у Мелькора. Можно вспомнить Осез, что был «разжалован» из Валар в поздних текстах.

Мелькор был изгнан из Арды трижды: первый раз еще до формирования звездной системы, второй раз — Тулкасом, перед Весной Арды (третий раз — после Войны Гнева). Прежде, чем Тулкас переломил ход Первой Войны, Мелькору удалось сманить на свою сторону многих майар, и это послужило ему хорошей службой, когда пришлось отступить.

Мелькор же знал обо всем, что делалось; ибо даже тогда **имел он между майар тайных друзей, что склонил на свою сторону, в первом ли звучании Айнундидагэ или после в Эа.** Главным из них, как открылось потом, был Саурон, великий мастер из пришедших с Ауле. Так вдали, во тьме Эа, куда он удалился, Мелькор исполнился новой ненависти, завидуя творениям равных ему, кого он желал себе подчинить. Потому он собрал вокруг **духов из бездн Эа, что служили ему,** пока не естел, что силен; решив, что настал его час, он приблизился к Арде вновь; и опустил на нее взор, и красота Земли в дни ее Весны наполнила его изумлением, но поскольку не он владел ею, то положил уничтожить ее [28] (перевод Тулиндо).

После обрушения Светочей умайар примкнули к Мелькору открыто: ...вышли они [Валар] с огромным войском против Мэлькора, дабы отнять у него власть над Средиземьем; но нынче возрос он в злобе и в мощи, и был повелителем многих чудиц и лихольдейских тварей, и не могли валар ни разгромить его, ни пленить; и он бежал от их гнева, и притаился, пока не ушли они. Тогда возвратился он на Север, и воздвиг там для себя мощную крепость, и вырыл под землей огромные пещеры, дабы спастись от нападений, и **собрал вокруг себя многих духов слабее, которые, видя его растущие величие и силу, теперь желали служить ему;** а имя этого оплота зла было Угумно [27] (перевод А. Щурова).

Приложения от переводчика

«Отчет из Маркеттской библиотеки» Джима Аллана о варианте тенгвар для вестрона, из Сети

(частично опубликован в Allan, J (ed.), 1978. *An Introduction to Elvish and to Other Tongues. Proper Names and Writing Systems of the Third Age of the Western Lands of Middle-Earth as Set Forth in the Published Writings of Professor John Ronald Reuel Tolkien.* Middlesex: Bran's Head Books).

A MODE FOR WESTRON & THE BLACK SPEECH			
I	II	III	IV
1 p	2 p	3 c	4 q
5 p̄	6 p̄	7 c̄	8 c̄
9 b	10 b	11 j	12 j
13 b̄	14 b̄	15 sh	16 sh
17 m̄	18 m̄	19 zh	20 zh
21 r	22 r	23 y	24 y
25 r̄	26 r̄	27 i	28 i
29 s	30 s	31 z	32 z
33 h	34 hw	35 i	36 u
			ng (ŋ)

1. Tó — Tingo
2. Pí — Parma
3. Ché — Calma
4. Cá — Quessé
5. Dó — Ando
6. Bì — Umbar
7. Jé — Anga
8. Gá — Ungwé
9. Thó — Súlë
10. Fí — Formen
11. Shé — Aha
12. Aha — Hwesta
13. Adho — Anto
14. Ivi — Ampa
15. Izhe — Anca
16. Agha — Unquë
17. Nó — Númen
18. Mí — Malta

19. Nyé — Noldo
20. Ngá — Ngwalmë
21. Ar — Orë
22. Wí — Vala
23. Yé — Anna
24. 'á — Vilya [горланная смьчка]
25. Aro — Rómen
26. Rhó — Arda
27. Alo — Lambë
28. Lhó — Alda
29. Só — Silmë
30. Ós — Silmë Nuquetta
31. Azó — Essë
32. Oza — Essë Nuquetta
33. Há — Hyarman
34. Whi — Hwesta Sindarinwa
35. Ai — Yanta
36. Au — Urë

tūsa – great «великий», слово языка Беляков, РМ: 58; **tūsa** dating «смелость, смелый» хоббитской этимологии (совершенно необоснованное предположение), РМ: 46; но позже это становится **Tūk**, **Tūk**, имя «забытого» значения в Приложении F к «Властелину Колец» и см. (*Compass*, p. 174). [Трудно удержаться от замечания, что, вероятно, только члены клана Туков утверждали, что их имя означает «великий» или «смелый»; а все остальные на публике заявляли, что забыли, что оно означает, а между собой говорили, что оно значит «пейж».]

tud- – watch, guard «смотреть, охранять» на самом деле дано как корень **TUD**, РМ: 320

tudnas – guard, i.e. a body of men acting as guards «стража, т.е. группа людей, действующих как стража» РМ: 320

tung – big «большой», слово Стуров (исходная форма **tunga** РМ: 61) РМ: 53

tūph – roof «крыша», Мq 15:26 (в оригинале **tūpha** с перерекнутым а).

tūr – folk «народ» на роханском, извлечено из **Lohûr** Hotsfolk (Народ конников) или Horse-land (Лошадный край)

tūrac – king «король» на роханском (исходная форма **tūran** РМ: 60) РМ: 53

Undûna – Westron «вестрон, Западное наречие», Мq 4 / 2/2: 3 и **Undûne**, Мq 15:11, заменено на **Adûnar**, см. также Мq 15:10 и РМ: 55

-va – like something «подобное чему-то», формант прилагательного, Мq 15:28

ya – префикс родительного падежа, то есть **yagama** «man's» «мужа, мужчины» Мq 15:28

Yandûne – Westron «вестрон, западное наречие», Мq 15:11, заменено на **Adûnar**

yagama – man's «мужа, мужской» Мq 15:15a, 28

ye – we «мы», см. §13 «Грамматики»

za – thy «твой», см. § 16 «Грамматики»

zara – old «старый» извлечено из **Zaragamba** «Oldbuck» «Старый самец», Прилож. к «Властелину Колец»; и **Zāra-Tōbi**, РМ: 51

ze – thou, thee «ты» см. § 13 «Грамматики»

zilbe – butter «масло» слово Söval Phäre, Мq 15:26

zilbirāpha – butterbug «белокопытник» (букв. «масло-колочка»), растение, идентифицированное как *Petasites vulgaris*, «белокопытник», в *Tolkien Compass*, РМ: 52, 59

zilib – butter «масло» хоббитск. слово, РМ:59

zir(a) – wise «умный» РМ: 51; Мq 15:23, 26, 28.

ziranda – the wise(r) «(более) умный» Мq 15:27

zirandat – the wisest «Наимудрейший» Мq 15:27

ziranat – wise ones «умные», прил. используется как существительное с «определенным» артиклем, Мq 15:26

zīrōma – superlatively wise «в высшей степени умный» вычеркнуто, заменено на **zīrōna** «the wisest, superlatively wise» «наимудрейший, в превосходной степени умный» Мq 15:27

В «Книге утраченных сказаний» рассказывалось о духах, что были в мире до пробуждения альвов. Особенно выделялись мрачные и загадочные слуги Мандоса, нежные и мечтательные слуги Лориэна и «...другие – из крепости на севере, где тогда в глубоких подземельях Утумы обитал Мэлько. Были они опасны и полны зла; тревогу, соблазны и ужас несли они с собой, обращая темноту в гибельный и пугающий мрак, чего не случилось до той поры» [11] (*перевод С. Таскаевой*). А чуть дальше мы найдем прообраз балрогов, ждавших Мелькора в подземельях Севера (и безымянных тварей под Мориа):

И глубоко под землю в пещерах и норах до сих пор живут нечистые духи, заключенные туда в день, когда был пленен Мэлько, но все же многими путями порой проникают они в мир – сквозь расщелины, где они подражают голосам прилива на скалистых берегах, просачиваясь в темные протоки, что извиваются невидимыми много лиг, или из-под голубых сводов, где берут начало ледники Мэлько [11] (*перевод С. Таскаевой*).

А что же балроги?

Многие Майар, привлеченные великолепием Мелькора в дни его величия, остались верны ему и во тьме; других он заставил служить себе с помощью лжи и предательских даров. В числе этих духов страшны были Валараукар, огненные бичи, кого в Средиземье называли балроги, демоны ужаса [*For of the Maiar many were drawn to his splendour in the days of his greatness, and remained in that allegiance down into his darkness; and others he corrupted afterwards to his service with lies and treacherous gifts. Dreadful among these spirits were the Valaraucar, the scourges of fire that in Middle-earth were called the Balrogs, demons of terror*] [2] (*перевод С. Лухачевой*).

Балроги характеризуются как «scourges of fire». К сожалению, оригинальную глубину текста сложно передать: «scourge», как подсказывает «Oxford Learner's Dictionary» – это не только «a whip used to punish people in the past», самый бич или кнут, но и «a person or thing that causes trouble, difficulty or mental pain», т.е. тот, кто бич держит.

В Утumno Мелькор собрал вокруг себя своих демонов – тех духов, что первыми примкнули к нему в дни его величия и более прочих уподобились ему в порочности: в сердцах их пылал огонь, но одеты они были во тьму, вооружены огненными бичами, и великий ужас шествовал перед ними. Позже в Средиземье их назвали балрогами [*And in Utumno he gathered his demons about him, those spirits who first adhered to him in the days of his splendour, and became most like him in his corruption: their hearts were of fire, but they were cloaked in darkness, and terror went before them; they had whips of flame. Balrogs they were named in Middle-earth in later days*] [7] (*перевод С. Лухачевой*).

Вновь обратим внимание, что балроги *более всего* уподобились Мелькору-Моргту. Чтобы понять, что имеется в виду под «ужасом», который «шествовал» перед балрогами, можно вспомнить Кольцепризраков, величайших из слуг Второго Темного Властелина:

Надо сказать, что немногие могли противостоять даже одному из этих жутких созданий, и Саурон полагал, что никому не под силу противостоять им, когда они собраны вместе под предводительством их ужасного вождя, владыки Моргула. Но они обладали одним свойством, которое для нынешней цели Саурона могло оказаться помехой: **так велик был ужас, сопровождающий назулов, даже незримых и необлаченных, что их появление могло вскоре быть обнаружено, и Мудрые могли догадаться о цели их похода** [*Now few could withstand even one of these fell creatures, and (as Sauron deemed) none could withstand them when gathered together under their terrible captain, the Lord of Morgul. Yet this weakness they had for Sauron's present purpose: so great was the terror that went with them (even invisible and unclad) that their coming forth might soon be perceived and their mission be guessed by the Wise*] [39] (*перевод О. Степанкиной*).

Думается, читатели помнят, сколько раз в течение Войны Кольца эти слова подтверждались: даже самые стойкие из воинов Гондора и Рохана не могли противостоять Девяти, немало бед они принесли и в эпоху войн Ангмара с дунэдайн. Стоит ли объяснять, насколько *ужаснее* были балроги?

Возвращаясь к общим вопросам, мы можем уверенно разделить всех примкнувших к Мелькору Айнур на три категории:

1. Свита Мелькора – те *немногочисленные* Айнур, которые примкнули к нему в Музыке, спустились с ним в Эа и прибыли с ним в Арду. Автор статьи полагает, что среди них были балроги, почему – см. ниже.
2. Духи из отдаленных чертогов Эа, призванные Мелькором в Арду после второго изгнания (подробнее см. [1]). Известен один пример – Унголиант⁷.
3. Майар из народов Валар Арды, искушенные Мелькором до второго изгнания, возможно – и позднее. Верховным (*chief*) из них считался будущий Саурон, кузнец из народа Ауэз, хотя могущественнейшим, конечно, был Оссэ, но он раскаялся и не числится среди отступников.

Итак, балроги «более всего» уподобились Мелькору в падении, их изначальная природа – огненных духов – соотносится с Мелькором, считавшимся Валой огня, они назывались его главными слугами, самыми могучими и ужасными, их воля во многом была продолжением воли Владыки Тьмы, они служили ему еще за пределами Арды. Более того, балроги были верны Мелькору, как никто из его слуг, что едва ли можно объяснить иначе,

sûza – districts of the realm in Gondor» «области в королевстве Гондор» напр. Лебенин, Анориен, Итилиен?, Мq 15:18, РМ: 45; (роханская форма – **sôdho**, Мq 15:18).

Sûza – Shire «Шир, Хоббитания» (*Compass*, p. 191); **Sûza Shire** «Шир, Хоббитания», Мq 15:18; **Sûza The Shire** «Шир, Хоббитания», Приложение F к «Властелину Колец»

Sûza-t – The Shire «Шир»; изначально означало землю, на которую претендует семья и т.д. РМ: 45. В этой форме явно есть определенный артикль-суффикс.

-t – определенный артикль для неодушевленного существительного (Мq 15:22)

tapuc – rabbit, coney «кролик» РМ: 49

tarkil – Númenórean «нуменорец», "Q word used in Westron for one of Númenórean descent" (слово квеня, используемое в вестроне для обозначения лица нуменорского происхождения) (SD: 30), см. также ТI. Это слово появляется во «Властелине Колец» (в главе «Башня Кириг Унгола») в сокращенной форме **tark**, используемой орками, где они, кажется, путают его с «эльфийским воинном».

te- – it «оно», см. § 13 «Грамматики»

tel – series «ряд, череда, последовательность» в вестроне; в роханском **taila**, Мq 15:23.

tera – his own «его собственное», или **teva**, Мq 15:27

tha – your «ваш», см. § 16 «Грамматики»

tharan – fourth «четвертый», Мq 15:18

tharangil – fourth part «четвертая часть» Мq 15:18

tharantín – fourth part «четвертая часть» РМ: 45

tharni – farthing, one of the four divisions of the Shire «фартинг, четверть, четь, одна из четырех частей Шира», РМ: 45

tharni – quarter «четверть» – старое слово, устаревшее в Шире, за исключением значения «фартинг (четверть, четь) Шира», РМ: 45, Мq 15:18

tharni – silver coin, fourth part of a castar «серебряная монета, четвертая часть каstars (castar)» (используется в Гондоре) РМ: 45

tharnie – fourth [in sequence?] «четвертый [по порядку?]», зачеркнуто, Мq 15:18,

the – you «вы», § 13 «Грамматики»

to – it's «его», см. § 16 «Грамматики»

tomburân, Tomakli, Tomacca – farmer? «фермер?» РМ: 51, 59

Trahald – butgowing, wotping in «роющийся, ползающий» на северном языке [вестроне]. Приложение F к «Властелину Колец».

Trāgu – Smaug имя дракона Смауга на языке Дола, РМ: 54

trahand – steeret, apt to steer into a hole «ползун, склонный вползать в нору», на Старом Всеобщем наречии, РМ: 54; заменено на **Trahald** во «Властелине Колец».

Trân – smial, butgown, large tunnel «смиал, нора, большой туннель» – хоббитское слово; **trahan** – родственное слово в роханском; РМ: 53. Приложение F к «Властелину Колец»; также пишется **trân**.

Trann – farthing of the Shire «фартинг (четверть, четь) Шира» (кажется, в «Письме Короля» это означает весь Шир, см. **Drann** и **Drannai**, которые невозможно истолковать на синдарине) РМ: 41, Мq 15:18.

-rad – mark of borderland «граница или приграничье» на роханском языке, извлечено из **Lógrad** Horse-mark «Лошадное приграничье»

gám̄ba – he-goat «козел», Mq 15:22 (знак акута в gám̄ba кажется ненужным)

gama – man, male person of any speaking gase «мужчина, муж, лицо мужского пола любой говорящей расы» Mq 15:22, 26, 28, 27, 29.

gamava – masculine, mannish «мужской, свойственный мужчине» прилаг., Mq 15:28

gami – man's, male «мужа, мужской, принадлежащий мужчине» прилаг., Mq 15:28

gan, gan(u) village, small group of dwellings on a hillside «деревня, небольшая группа жилищ на склоне холма» (производное **gana**, Mq 15:17), Mq 15L26, PM: 48, Приложение F к «Властелину Колец»,

ganugad – stay at home, homefast «остающийся дома, домосед», Приложение F к «Властелину Колец»; ранняя форма **Ranadab** settled, living in a fixed abode or group of hobbit-holes, Hamfast «поселившийся, живущий в постоянном жилище или в группе хоббитских нор, Хамфаст (имя)», PM: 83

raph(a) – бут «шип, колочка» как в **Zilibraph**, PM: 59

ras – horn «рог», извлечено из **raspūta**

raspūta – horn-blower «дующий, трубящий в рог», PM: 45

raspūtas – «дующая, трубящая в рог», женек от **raspūta**, возможно мн.ч. **raspūtassen**, Mq 15:28

raza – stranger «чужак, незнакомец» PM: 51

razan – foreign «чужой, нездешний, иноземный» PM: 51

razar – apple, a kind of small apple «яблоко, разновидность мелких яблок» раннее **razal**, PM: 51

ribadyan – birthday celebrant, a person celebrating his/her birthday «именник, особа, празднующая свой день рождения» (Letters, p. 290)

róg – Druadan «друадан, дикарь», мн.ч. **rógin**, на реальном языке рохиррим, UT: 387.

rubul – apple, a kind of small apple «яблоко, разновидность мелких яблок» PM: 59

ruccu – bear «медведь», извлечено из **teruccu**

-s – the «этот, эта», определ. артикль для одушевленного существительного Mq 15:22

sa – his, hers «его, её» см. § 16 «Грамматики»

satun – delving «углубление, копня», извлечено из **Satun-nargia** (PM: 58), заменено на **Phurunargian**

se, se- – he, she, не зависит от пола, см. § 13 «Грамматики»

se-, nilins, nírans – they «они», Mq 15:22

sele – «she» «она» – особая форма местоимения женского рода, Mq 15:22, см. § 15 «Грамматики»

sera – he «он» – особая форма местоимения мужского рода, Mq 15:22, см. § 15 «Грамматики»

shúran – brandy «бренди», извлечено из **Shúran-kaphir** PM: 59

sī – these «эти» Mq 15:26

sóval – common «общий, всеобщий», извлечено из **Sóval Phāre** «Всеобщее наречие»

Sóval Phāre – Common Speech «Всеобщее наречие» Mq 15:10, 11; PM: 55 и т.д.

чем предположим, что они следовали за ним с Диссонанса, были его собственной свитой и полностью разделяли его устремления, в том числе и самые ужасные.

К примеру, в Войне Властей, закончившейся сокрушительным разгромом Утумно, валараукар остались с Мелькором до конца:

Случилось, наконец, что врата Утумно были разбиты и своды разрушены, и Мелькор укрылся в самой глубокой из ее пещер. Видя, что все потеряно для него на сей раз, он внезапно выслал сонм балрогов, последних из слуг, что остались у него; и они хлынули на стяг Манвэ огненной волной. Но пламя их уташил ветер гнева Манвэ, и поразила их молния его меча; и наконец, Мелькор остался один [It came to pass that at last the gates of Utumno were broken and its halls unroofed, and Melkor took refuge in the uttermost pit. Thence, seeing that all was lost (for that time), he sent forth on a sudden a host of Balrogs, the last of his servants that remained, and they assailed the standard of Manwe, as it were a tide of flame. But they were withered in the wind of his wrath and slain with the lightning of his sword; and Melkor stood at last alone] [28] (перевод Туллино).

Вскоре после написания Профессор изменил отрывок с участием балрогов следующим образом:

§50 «сонм балрогов, последних из слуг, что остались у него» → «своих балрогов, последних слуг, что остались верны ему». На полях отец написал: «Вряд ли их когда-либо было больше трех или в крайнем случае семи» [§50 'a host of Balrogs, the last of his servants that remained' → 'his Balrogs, the last of his servants that remained faithful to him'. In the margin my father wrote: 'There should not be supposed more than say 3 or at most 7 ever existed.'] [28] (перевод Туллино).

Этот отрывок интересен для нас по нескольким причинам: во-первых, это единственный раз, когда Профессор использовал в отношении темных сил слово «faithful» (верные), которым отнюдь не разбрасывался (напомним лишь, что так называли Верных Нуменора, Финрода, Воронвэ, Гвиндора, Бора); во-вторых, здесь – первый и последний раз – дается четкое указание на численность балрогов-из-майар. Почему их должно было стать мало – понятно, наверное, что чем выше авторитет и могущество, тем меньше нужно в числе. Напомним лишь, что в слове «*Náragaiakar*» используется квенйское «*Nála*», как и для пятнадцати величайших Айнуур – конечно, таких демонов *не могло* быть много! Три – число известных балрогов (Готмог, противник Глорфинделя и Проклятые Дурина), а семь – цифра с универсальным символизмом, но в данном контексте загадочная. Автору статьи вспомнились семеро сыновей Феанора.

Но интересно еще вот что: в Войне Властей Манвэ «*porazil*» («slain» – т. е. *убил*) балрогов. Профессор убрал «воинство» балрогов, очевидно, считая, что семерых будет достаточно, чтобы Манвэ лично вступил в схватку, но оставил саму битву. Но как сочетать это с последующим участием огненных демонов в истории Средиземья? На самом деле легко:

Даже своим видимым обликом не мог он [Мелькор] более управлять, и мерзость его не могла более пребывать скрытой, но являла зло его духа. То же самое происходило и с величайшими из его слуг, как видим мы в позднейшие – нынешние – дни: они связаны обличьем собственных злодеяний, и если тела их были отняты у них либо разрушены, то они пребывали в ничтожестве, пока не строили себе подобие прежнего обиталища и с его помощью продолжали следовать недобрыми путями, в коих закоснели [39] (перевод С. Таскаевой).

Пенголот имел в виду Саурона, но едва ли *только* Саурона. У нас нет причин считать, что балроги не могли утратить свои *fanar* в Войне Властей и восстановить их к возвращению Мелькора в Средиземье; но, подобно Саурону после Падения Нуменора, восстановить они сумели лишь чудовищные *fanar*, являвшие их нравственную деградацию, а, утратив их, оказывались за гранью возрождения.

Балроги вновь показали свою верность Мелькору, явившись на его зов в битве с Унголиантэ:

Глубоко под чертогами Ангбанда, в подземельях, в кои не спустились Валар, торопясь окончить битву, еще таились балроги, ожидая возвращения своего владыки. Быстро выбрались они наверх и промчались как на крыльях сквозь Хиглум в Ламмот, подобные огненной буре.

Тогда Унголиант дрогнула и ударилась в бегство, испуская черный дым, чтобы скрыться; но балроги гнали ее огненными бичами до самых Гор Тени, пока Моргот не отозвал их. И тогда разрубили они сети на Морготе, и он освободился и вернулся в Ангбанд [28] (перевод Ю. Понедельник).

Заметим: немало слуг Темного Властелина осталось в Средиземье после падения Утумно (позднее Морготу удалось созвать многих в Ангбанд), однако в важный для него момент явились именно валараукар (но *не* Саурон, например).

II. Готмог – владыка балрогов

Исчерпывающее описание верховный балрог получил еще в списке имен к «Падению Гондоллина»: сын Мэлько от великаниш-ллюдоедки Флуитунин, он был предводителем балрогов и владыкой воинств Мэлько, и эльдар ненавидели его имя (произноса его как Космоко или Косокок(о)): «*Gothmog was a son of Melko by the ogress Fluithuin and his name is Strife-and-hatred, and he was captain of the Balrogs and lord of Melko's hosts ere fair Ecthelion slew him at the taking of Gondolin. The Eldar named him Kosmoko or Kosonok(o), but 'tis a name that fitheth their tongue no way and has an ill sound even in our own rougher speech, said Elfrith*» [38].

поселок» – хоббитское слово, Мq 15:14.

luthran, luthur – down, fluff «пух, пушок» РМ: 48 (определение, очевидно, изменилось позже)

maur – wise, experienced «мудрый, опытный», старое слово, которое уже не использовалось даже в Рохане; употребляется как хоббитское личное имя **Mauga**, РМ: 50

me – приставка неличного местоимения, см. § 25 «Грамматики»

môra – wise, experienced «мудрый, опытный» во Всеобщем наречии, РМ: 50

múmak – great elephant «огромный слон» (в *Letters*, p.79) пишется **Mámuk**), РМ: 79, «Властелин Колец» (главы «Кролик, тушенный с приправами» и «Осада Гондора»). Это может быть заимствованием из языка людей Харада.

Nahald – secret «секрет, тайна, тайный» на языке севера [востроне], Прилож. к «Властелину Колец».

Nahand – secretive, apt to hide «скрытный, склонный прятаться», слово Старого Всеобщего наречия, РМ: 54, заменено на **Nahald** во «Властелине Колец».

narag-, narac – dwarf «гном, дварф» РМ: 58, Мq 15:26, 17

nargia(n) – dwarfen «гномий», извлечено из **Phurunargian**

nas – people, organized group or gathering of people for some function «народ, организованная группа или сбор людей для какой-то функции» РМ: 320

ne – they «они», см. § 13 «Грамматики»

-nec – end «конец», извлечено из **Labin-nec**

-nin – stream, water «ручей, поток, вода», извлечено из **Brandan-nin**,

nôth – wise «мудрый» в **Bolnôth**, РМ: 59, заменено на **zîr**

-o – окончание женского рода имени, обычно переводимое на английский как **-a**, Приложение F к «Властелину Колец».

Ogfofad – ancestor, great-grandfather «предок, прадед», также **Ogmandab, Ogfofogad**, РМ: 81, 83

onna – father «отец» Мq 15:22

orc – goblin, hobgoblin «гоблин, хобгоблин, орк» в начальных примечаниях к «Хоббиту»

phäre – speech «речь, наречие», извлечено из **Söval Phäre**

phur- – delve «рыть, копать», РМ 44.

phuru – delving, mine «углубление, копь, шахта» устарело во времена Бильбо (определение из контекста), в **Phurunargian**, РМ: 44

Phurunargian – Dwarf-delving, Morga, «Гномьи копи, Морья», «на языке Шира слово древней формы, нумерованная страница в Мq. папка 15; Dwarf-delf, Dwarf-delving «Копи гномов», Приложение F к «Властелину Колец», (*Compass*, p. 183), РМ: 44

püt- – blow «дуть, трубить», Мq 15:17

pûta – blower «дующий, трубящий», извлечено из **raspûta**

putat, putan-t – blow, breeze? «дуновение, ветерок?» [выглядит как форма существительного с суффиксом определенного артикля] Мq 15:17

râ- – he-[animal] «он [самец животного]» Мq 15:22

ra – male person «лицо мужского пола» Мq 15:22

15:27

i – аге «мы, вы, они есть», обязательное слово, Mq 15:26
-i – of of retaining to показател принадлежности или отношения, см. § 22
 «Грамматика»

iskirde – tune «руна» на Söval Phäre, в роханском **šird**, **skirdit**, Mq 15:23

iskirttêl – runic series, the alphabet listed out «ряд рун, алфавит» Mq 15:23. См. также ссылку на талиск. **skirditaila** runic series «ряд рун» в ПГ: 455.

kali – jolly, gay «веселый, радостный» слово из вестрона, хотя у слова **Kalimas** нет значения, Приложение F к «Властелину Колец».

Karningul – Rivenfell, Imladris «Раздол, Расколотаг долина, Имлиадрис», слово из вестрона, Приложение F к «Властелину Колец».

kast – mathom хоббитек слово; **kastu** – родственное слово в роханском, Приложение F к «Властелину Колец».

-kil – man, person «человек, особа», элемент в составных словах, извлечено из **banakil**, **tarkil**

kubal – delving «коп», устаревшее, в **Kubalnargia**, PM: 58 (возможно, заменено).

Kubalnargia – Dwarfondelf «Гномьи копи», PM: 58, заменено на **Phurunargian**

kubu – dig, delve «копать, рыть» PM: 58 заменено на **phuru-**

kud – hole «нора» извлечено из **kud-dukan** hole-dweller «житель нор», Приложение F к «Властелину Колец».

kuduk – hobbit «хоббит» хоббитское слово, использовалось в Шире и Бри для самих хоббитов; родственная форма в роханском – **kûd-dûkan**, hole-dweller «житель норы», Приложение F к «Властелину Колец».

labin bag «сумка, торба», PM: 48

Labin-nee Bag End «Торба-на-Круче, Засумки, Бэг-Энд», PM: 48

labingi baggins «Бэггинс, Сумкинс, Торбинс», PM: 48; возможно, имеется в виду поздний завтрак, согласно Тому Шиппи, см. «Дорога в Средиземье».

lê – she- [animal] «она-[самка животного]» Mq 15:22

lê – female person «лицо женского пола» Mq 15:22

leruccu – she-bear «медведица» Mq 15:22

lêva – female person «лицо женского пола» Mq 15:22

lô-, loho- – horse «лошадь» в роханском, PM: 53

Lôgrad – Rohan, Horse-mark or Borderland of Horseten «Рохан, Лошадный край, или Пограничье конников» в роханском, PM: 53

Lohthûr – Horse-folk or Horse-land «Народ или земля конников» в роханском, PM: 53

loth- – two-roofed house (or hole) «двухкомнатный дом (или нора)», ширское слово, Mq 15:14.

lothram – cottager, cotman «житель хижины, коттеджа, избы», хоббитское слово; **hioth-ram(a)** слово из вестрона, PM: 48

Lothran – cottage-town, cot-top «коттеджный городок, поселок из хижин, изб, коттеджей», PM: 48

Lothrum Cotton / cot-man «житель хижины, коттеджа» или «коттеджный городок,

В перечне имен Валар упоминался сын Мэлько «от Улбанди» – Косомот, или Калимбо, то есть «дикарь, варвар, чудовище»: «The Valar name-list notes that *the son of Melko by Ulbandi was “Kosomot or Kalimbo”, the latter glossed in QL as ‘a savage, uncivilized man, barbarian; giant, monster, troll’.*

Несколько раз Готмог назывался «сыном Мэлько» в самом тексте «Падения Гондолина» – вот, пожалуй, и все.

Самое интересное здесь с текстовой точки зрения – кем была мать Готмога в мире «Утраченных сказаний» и как долго Профессор считал его сыном Моргота, работая над традицией «Квенны Сильмариллион»?

На первый вопрос ответить непросто. Имя «Фуитунн» не имеет убедительной этимологии (хотя его можно связать с гномским «*fluit*» – черный дым и «*thuth*» – смолистый сок; быть может, это аллюзия на горящий лес?) и не встречалось в повествовании. С «людоедами» и «великанами» ситуация обстоит еще тяжелее: мы имеем множество намеков в ранних текстах (вплоть до «Хоббита»!), но ни одного содержательного фрагмента. Классификационные списки, оставшиеся в толкиновских манускриптах, лишь запутывают.

В «Словаре кеня» – «Ork (*ork-*) monster, ogre, demon. *Orquindi ogresse*» [33].

В «Early Chart of Names» улбанди оказались равнозначны уванимор – чудовищам Моргота; в эту категорию входили демоны, балроги, орки («гоблины»), *отдельно* улбанди (великаны – «giants»), сарквинди («ogresses», «giantesses» – великанши, людоедки – только в женском роде!), хонгвир («ogres», «ogresses» – людоеды, людоедки) [34].

В уже упомянутом эссе «The Creatures of the Earth» [36] уванимор и «порождения Земли» («*Earthings*») – две разные категории. В первую входили улбанди (лесные великаны) и таулир (горные великаны) вместе с пигмеями и карлами («*dwargues*»); во вторую – сарквинди (людоеды Юга) и хонгвир (людоеды Севера) вместе с маулир (троляями), рауки (демонами), орвки (гоблинами) и малкарауки (балрогами). При этом первые два рода – «*santibal giants of lesser size*».

В «Пришествии Валар» [12] говорилось, что уванимор «суть чудовища, великаны и исполины» («*monsters, giants and ogres*»). В «Рассказе Гильфанона» [13] Мэлько «*bred in the earth*» (расплодился по земле) уванимор, они спаслись от гнева Валар в Войне Властей и рассеялись по миру.

Последний раз термин всплыл в одной из ранних редакций «Квенты Сильмариллион»: «...in the North Morgoth built his strength, and gathered his **demon-broods** about him, whom the Gnomes after knew as **Batrogs**: they had whips of flame. The **Uvanimor** he made, **monsters of divers kinds and shapes**; but the Orcs were not made until he had looked upon the **Elves**» [22].

Нетрудно заметить, что этот отрывок в измененном виде дожил до опубликованного «Сильмариллиона»:

На севере же Мелькор собирал силы; и не смыкал глаз, но следил за происходящим и трудился без устали; и злобные создания, коих подчинил он своей воле, выходили из убежищ, и темные, дремлющие леса наводнили **чудовища и жуткие призраки**. <...> В темные те времена Мелькор **расплодил много других чудовищ разнообразных обличий и форм**, что долго потом беспокоили мир; царство же Мелькора в Средиземье росло и простиралось все дальше на юг. [But in the north Melkor built his strength, and he slept not, but watched, and laboured; and the evil things that he had perverted walked abroad, and the dark and slumbering woods were haunted by **monsters and shapes of dread**. <...> And in that dark time Melkor bred many other **monsters of divers shapes and kinds that long troubled the world; and his realm spread now ever southward over Middle-earth**] [7] (пер. С. Лихачевой).

«Made» сменилось на «bred» по озвученным выше причинам – Мелькор был лишен права на творение живых существ.

Вновь напомним, что антоним к «уванимор» – это «ванимор», Прекрасные; так звались младшие Айнуур, майар поздних текстов. Но уванимор – это не умайар! Будущие умайар звались «evil fays» и «dark spirits». Так что мы приходим к выводу, что подругой Мэлько и матерью Готмога была лодоедка из рода его собственных созданий, подобной оркам, выведенным «из Земли» – «из подземного раскаленного ила». Но, судя по тому, что нам известно из ранних текстов о тех же наутрим, понятно, что в таких созданиях «не обитало духа» – они были «подделками», способными на сложное поведение и не нуждающимися в поддержке волей хозяина, но все же не равными Детям Илуватара или Айнуур. В таком случае, Готмог был чудовищем, а не одним из Валаринди, ведь его матерью была не айни. Но реконструировать тогдашний взгляд Профессора на Айнуур тяжело, и это дело отдельной работы.

Как же долго Готмог оставался сыном Мелькора-Моргота? Выше уже говорилось, что от «детей Валар» и от репродуктивной способности Мелькора Толкин отказался *очень* поздно – только в процессе работы над «Анналами Амана» и поздней «Квентой Сильмариллион». Лишь в поздней «Квенте С.» Фиюнвэ, сын Манвэ, стал Эонвэ, плашатаем Манвэ; лишь в «Преображенных Мифах» Мелькор был лишен детей, биологических или метафизических. В отсутствии прямых свидетельств ранняя природа Готмога неясна. Однако взглядом на косвенные свидетельства.

cras(s) – red «красный», извлечено из **crassat crassat** – the red one «(некто) красный»

cubuc – hobbit «хоббит» также в виде **cūbuc**, РМ: 49, заменено на **kuduk**

cubug – hole-dweller «житель нор», устаревш., РМ: 50, заменено на **kuduk**

dramar – smith «кузнец» Мq 15:26

druk- dwell «жить, обитать», извлечено из **kuduk**

-e – окончание женских имен, обычно передаваемое на английском как **-a**, Приложение F к «Властелину Колец».

emma – mother «мать», Мq 15:22

galap, galab- – game «игра / дичь» РМ: 48, Приложение F к «Властелину Колец»

gamba buck «самец, олень», извлечено из **Zaragamba, Brandagamba**, Приложение F к «Властелину Колец». (Английское слово buck используется для обозначения самцов нескольких видов, особенно оленей и кроликов.)

gamba – goat «козел, коза», извлечено из **rāgamba**, Мq 15:22. Знак острого ударения в **gāmba** – видимо, ошибка.

glibi – fat, rich «жирный, богатый», извлечено из форм **glibin, glibe**, Мq 15:26.

gluva – inhabited hole, smial «жилая нора, смилал»; на роханском **glōba** означает «нора», РМ: 58

halda – tall «высокий», извлечено из форм **haldan, haldum**, Мq 15:26.

hamanullus lobelia or other small blue flower, cultivated in garden «лобелия или другой маленький синий цветок, выращиваемый в саду» РМ: 47. В рукописях Маркеттской библиотеки встречаются формы **hamanulli** «лобелия» и **Hamanulit** (Мq 4 /2/2: 17). Ко второй форме, кажется, присоединен определенный артикль, и в сочетании с заглавной буквой, обозначающей имя собственное, его можно понимать как The Lobelia «та самая Лобелия».

he- self? «себя?», возвратное местоимение-приставка, Мq 15:24

him(a) – beer «пиво» РМ: 54; или ale «эль», может быть извлечено из Приложения F к «Властелину Колец».

Обратите внимание, что начальное **hi-** во Всеобщем наречии обычно становится **I-** в диалекте Шира, поэтому многие из этих слов встречаются в двух разных формах. Однако очень маловероятно, чтобы слово из какого-либо диалекта Всеобщей речи за пределами Ширы означало «нора для жилища».

hloth- – two-roomed dwelling or hole «двухкомнатное жилище или нора» Приложение F к «Властелину Колец»; **hloth** two-roomed house or hole «двухкомнатный дом или нора», слово на Всеобщем наречии, РМ: 48; Мq 15:14.

hlotho – cottage «коттедж, хижина» Мq: 15:28, или two-roomed dwelling «двухкомнатное жилище» РМ: 48

hloth-ram(a) cottager «житель коттеджа, хижины, избы», Приложение F к «Властелину Колец», Cot-man «житель хижины» слово на Всеобщем наречии в Мq 15:14.; **lothram**, хоббитск. форма, РМ: 48

Hlothram – Cotman «Житель хижины, коттеджа», дед фермера Коттона, Приложение F к «Властелину Колец»

Hlothû – two two-roomed houses «два двухкомнатных дома», двойственное число, Мq

Бомбадила».

boph- – laugh (loudly) «смеяться (громко)», извлечено из слова **bophan**, possibly, “one who laughs loud” «возможно, “тот, кто громко смеется”» РМ:48

bophan – one who laughs loud «тот, кто громко смеется», «возможно», говорится в РМ: 48 (но позже это становится лишним смыслом Харфутов, транскрибированным как **Boffin** в Приложении F к «Властелину Колец»)

bralda – heady (boating) «крепкий, хмельной (пенный)», извлечено из **bralda-him** “heady ale” «крепкий, хмельной эль», РМ:84, Приложение F к «Властелину Колец»

Braldagamba, что-то вроде «heady-buck» (крепкий самец) или, возможно, «ale-buck» (пивной самец), неподтвержденной формы Толкина, Приложение F к «Властелину Колец»

bralda-him – heady ale «крепкий, хмельной эль» РМ: 84, Приложение F к «Властелину Колец». Из этого мы можем извлечь **bralda** «крепкий, хмельной (пенный)» и «эль».

brand(u) – foam «пена» РМ: 54

branda – borderland «приграничье, граничные земли», извлечено из **Branda-nin** border-water «граничная вода», РМ: 84, Приложение F к «Властелину Колец»

Branda-nin border-water «граничная вода», РМ: 84, Приложение F к «Властелину Колец»

Brandagamba Marchbuck «граничный самец» (в текстах переводится как Brandybuck), Приложение F к «Властелину Колец».

branduhim – foaming beer «пенищее пиво» РМ: 54

Предупреждение читателю: Толкин при транскрипции текстов использовал буквы С/К явно непоследовательно. Похоже, в окончательной публикации он намеревался заменить все **c** на **k**, однако на одной и той же странице во «Властелине Колец» появляются имена *Sora* и *Kalimas*. Возможно, вам придется искать в словаре такие слова на обе буквы.

ca – my «мой», см. § 16 «Грамматики»

ca(n) – our(s) «наш(и)» см. § 16 «Грамматики»

carb- – cleave? «раскалывать?», извлечено из **Carbandur Rivendell** «Раздол, Расколотая долина», РМ: 44, и дано с производными формами в Мq 15:17

Carbandur – Rivendell «Раздол, Расколотая долина», в итоге изменено на **Karningul**, РМ: 44, Мq 4/2/2: 14

cast – mathom, miscellaneous things «матом, разная всячина», древнее **castu** в роханском, РМ: 53; во «Властелине Колец» пишется **kast**.

castar – coin of four thami «монета в четыре тарни, использовавшаяся в Гондоре» РМ:

45

casto – gift «дар», Мq 15:26;

castun – the treasures «сокровища» Мq 15:13

ce – I «я», см. § 13 «Грамматики»

cen – we «мы», см. § 13 «Грамматики»

ceva – my own «мой собственный» (на самом деле переводится как «ваш собственный» в Мq 15:27)

charab – gift «дар», РМ: 59, по-видимому, заменено на **galab**

chilic – gay, merry «веселый, радостный» РМ: 50, по-видимому, заменено на **kaili**

В более поздних «Этимологиях»:

Готмог [*Gothmog*]. (= Голос Гота (Моргота), имя из орочьего языка). Имя «Моргот» в соответствующем месте списка объясняется как «образованное из его орочьего имени *Goth* “Владыка” или “Господин”, с добавлением префикса *mor* “темный, черный”. Эти статьи из “Списка имен и названий” обсуждались в II. 67. В “Этимологиях” элемент *goth* в словах *Готмог* (*GOS, GOTH*) и *Моргот* (*KOT*) объясняется по-разному, но высказывается предположение, что в имени *Morgot* “возможно, также содержится *GOTH*” [*Gothmog* ‘= *Voice of Goth* (*Morgoth*), an *Orc-name*.’ *Morgoth* is explained at its place in the list as ‘formed from his *Orc-name Goth* “*Lord or Master*”, with *mor* “dark or black” prefixed.’ *These entries in the List of Names have been discussed in II. 67. In the Etymologies the element goth is differently explained in Gothmog* (*GOS, GOTH*) and in *Morgoth* (*KOT*), but with a suggestion that the name ‘may also contain *GOTH*’]. [24] (перевод М. Скуратовской и Д. Тузанбаева)

Если Готмог был «голосом» Моргота в глазах орков, то нам сложно отказаться от сравнения с Фюнвэ, возмещающим волю Манвэ (после «Утраченных сказаний» – тогда плашагаем Запада был Норнорэ, а плашагаем Севера – Лангон).

Когда мы посмотрим на деяния Готмога, то невольно замечается преемственность с Мелькором: с одной стороны, Мелькор убил Финвэ и Финголфина, с другой – Готмог поверг Феанора, сына Финвэ, и Фингона, сына Финголфина.

Так могли ли у Мелькора быть дети (до определенного момента в развитии мифологии)? Да. Мог ли Готмог оставаться сыном Мелькора столько же, сколько Фюнвэ оставался сыном Манвэ, во всяком случае — до того момента, когда Профессор отнял у Исначального Темного Властелина право и способность давать жизнь? Теоретически – да. Выше, когда разбиралось происхождение балрогов и разбросанные в текстах упоминания о «выводке Моргота», мы уже говорили об этом. К сожалению, дальше этого предположения пойти нельзя.

Титул «владыка балрогов» («*Lord of Balrogs*») закрепился за Готмогом еще в самых ранних текстах. Можно сравнить с другими слугами Мелькора-Моргота: Саурон – «*Lord of Werewolves*», Глаурунг – «*Father of Dragons*», Тевильдо – «*Prince of Cats*», Драуглуин – «*lord and sire of the Werewolves*», Отрод (орочий вождь ПЭ) – «*lord of the Orcs*». В «Падении Гондолоина» Готмог также характеризовался как «*captain of the hosts of Melko*» и «*marshal of the hosts*», а в традиции «Квентты» – как «*high-captain of Angband*».

Готмог руководил армиями Севера как минимум в Битве Бесечетных Слез и при осаде Гондолоина (важнейшие вехи в Войне Самоцветов), участвовал в Битве-под-Звездами (правда, балроги подоспели лишь к концу сражения) и в Битве Внезапного Пламени. Как и полагается полководцу Древних Дней, верховный балрог бился с вражескими военачальниками: Феанором и Фингоном – оба пали; с Туором (его спас от гибели Эктелион Фонтанный). Можно полагать, что Готмог – умайа высокого чина, как минимум сравнимый с Сауроном и Мелиан. Однако,

если, как предположил автор статьи, балроги были духами из свиты Мелькора, а Готмог – владыка балрогов, то его следовало бы поставить в один ряд с верховными майар – Эонвэ и Ильмарэ, Оссэ и Уинен.

Напоследок отметим, что в текстах упоминались и другие «владыки балрогов» (*lords of balrogs*).

В «Песне о детях Хурина» у нас есть Лунгортин.

Тут Лунгортин, Властелин Балрогов
 Хлестнул по устам его; усмехнулся Моргот:
 «Нет, изведешь страх, как узавят тебя пламя,
 И бич исхлещет белое тело
 И пытке предаст плоть изнуренную!» [18]
 (перевод С. Лихачевой)

С дориагина «Lun-gorthin» можно **предположительно** перевести как «*pale horlog*» (ср. «*Draug-luin*», «*were-wolf pale*» в «Лейтиан»). Но был ли это другой балрог или тот же Готмог под новым именем? За второе говорит то, что, во-первых, в тот период Профессор активно менял персонажам имена (укажем лишь, что в черновиках поэм Берен побывал Маглором и Дамродом, Тинтол – Келегормом, а Лутинэн – Мелилог); во-вторых, «*Lord of Balrogs*» – все же устойчиво титул Готмога; в-третьих, имен других балрогов мы больше не узнаем и, коль уж Толкин про них не вспоминал, легче предположить, что перед нами тот же Готмог, а не другой демон. Однако именно в поэмах – и только там! – мы встретим и других «владык балрогов».

*They woke, and felt the trembling sound,
 the beating echo far underground
 shake beneath them, the rumour vast
 of Morgoth's forges; and aghast
 they heard the tramp of stony feet
 that shod with iron went down that street:
 the Orcs went forth to rape and war,
 and Balrog captains marched before* [17].

*About him sat his awful thanes,
 the Balrog-lords with fiery manes,
 redhanded, mounded with fangs of steel;
 devouring wolves were crouched at heel.
 And o'er the host of hell there shone
 with a cold radiance, clear and wan,
 the Silmariis, the gems of fate,
 emprisoned in the crown of hate* [17].

Интересно, что у балрогов «fiery manes», огненные гривы (нельзя сказать, метафорическое ли это описание языков пламени вокруг голов или балроги красноволосы), они «красноруки» (с окровавленными руками?), со стальными клыками.

Список слов: Söval Phäre-англо-русский

Этот список слов не включает те имена собственные, которые, как утверждается, имеют «забытое значение», поскольку моей целью было предоставить сведения о словаре, которым можно пользоваться. Я привела самые поздние формы везде, где это возможно, и исключила все эфемерные (недолговечные, проходные) формы. Я также не включила все ссылки, но попыталась включить наиболее полезные. Обратите внимание, что в некоторых случаях слова различаются использованием знаков долготы, акута или циркумфлекса. Вероятно, это связано с возможностями печати в различных публикациях; тем не менее, я сохранила точную форму слов.

-a – окончание личного мужского имени, обычно англизируемого как **-o**, Приложение F к «Властелину Колец».

Adünar – Westron, Common Speech «Вестрон, Всеобщее наречие» (Andünar, Mq 15:11), PM: 32, Mq 4 / 2/11 1: 1:

aduni – western «западный», PM: 316;

Aduni – Westron, Common Speech «Вестрон, Всеобщее наречие» PM: 316

-an – “-er”, agent ending «агентивное окончание», извлеченное из **borphan, küd-dūkan** и т.д., см. § 9.

Andune – Westron «вестрон» Mq 15:10, PM: 55; **Andünar**, Mq 15:11, заменено на

Adünar

aran – king «король» Mq 15:22, 28.

arantha – queen «королева» Mq 15:22, также **aranthe** в Mq 15:28.

ba-, ban- – half, almost «наполовину, почти» в **Banazir** half-wise «наполовину умный» и **banakil** halving «половинчик, полурослик» PM: 51

bale – horrible «ужасный» из слова **balchoth**, вестронское слово, UT: 313, примечание 24

balchoth – Easterlings «истерлинги», вестронское слово, хотя оба элемента из синдарина, UT: 313, примечание 24

banno – hill «холм», извлечено из **bannuns** the hills «Холмы» Mq 15:26

banakil – halving «половинчик, полурослик» в Вестроне, Приложение F к «Властелину Колец»

Banazir – Half-wise, simple «наполовину умный, простой» Samwise, Приложение F к «Властелину Колец»

bara – quick «быстрый» извлечено из Barabatta, PM: 52

bas – village, -wick, -wich «деревня, -вик, -вич» появляется в **Galabas**, Приложение F к «Властелину Колец»

bastun – cakes? «пирогги, пирожные?», возможно ед.ч. могло быть **basto**; Mq 15:26

-batta – talker «говорящий» извлечено из **Varabatta** «quicktalker» – быстрогоговорящий, PM: 52

Bol – half, almost «половина, почти» PM: 59, заменено на **ba(n)** -

bolg- – bulge «выпуклость, выступ» PM: 48

bolgur – lump, protuberance «шишка, выпуклость, ком» Mq 15:26

Bombadil – имя, «бакендское по форме» согласно Введению к «Приключениям Тома

которая была сокращена от **-and** до **-an** в более позднем Всеобщем наречии или полностью опущена в более позднем хоббитском слове **kuduk**.

Если этот анализ верен, мы можем экстраполировать глаголы **naha-** «прятаться» и **traha-** «ползти». Они, вероятно, могли показывать сокращение до **nā-** и **trā-** в более позднем Söval Phāte (см. **loho - , lo-**). **Trahan** может быть связано с **Trann** «Шир, Хоббитания», и **trān** «большая нора», подходящая для того, чтобы в нее вползти. Как вариант, мы можем понять эти слова как прилагательные, **nahand** или позже **nān**, – «скрытый» и **trahan**, или позже **trān**, – «ползучий, пресмыкающийся, жуткий (*steery*)», хотя в более позднем хоббитском языке **trān** явно не имеет коннотации жуткости, так как обозначает хоббитскую нору, а хоббитские норы по определению не могут быть «противными, грязными и мокрыми...».

Рохирыйский язык (Rohirgian)

Рохирыйский — древний диалект вестрона, и из приведенных примеров видно, что язык Рохана не так отличается от Всеобщего наречия, как современный английский отличается от древнеанглийского. Возможно, перевод на среднеанглийский был бы точнее маркирован (!) [*в оригинале переводимая игра слов: closer to the mark – имеется в виду и «цель» (mark), и другое название Рохана – Марка (Mark). – Прим. перев.*]. Однако из описания видно, что они довольно сильно различались, поскольку ни Мерри, ни Леголас не понимали слов песен, исполняемых на языке рохиррим.

Название «**Рохирыйский**» (**Rohirgian**) для языка рохиррим появляется в некоторых небольших примечаниях, которые проясняют связь истинных языков Средиземья с тем, как они представлены в переводе во «Властелине Колец».

Эти примечания приведены в нижней части стр. 10 в папке 15 в Маркеттской библиотеке и более или менее полно приводятся в РМ: 55.

Как и на языке Дола, на рохирыйском, вероятно, писали (если вообще писали) разнovidностью рун Эребора, поскольку рохиррим пришли оттуда в прошлом. К сожалению, в настоящее время никаких подобных надписей не представлено.

Язык Дола (Дейла)

Из языка Дола известно только одно слово, и это настоящее имя Смауга, в РМ:54 приводящееся как **Trāgu**. Хотя не следовало бы ожидать, что это слово фонологически согласуется с другими словами Söval Phāte, но оно, вероятно, было заимствовано хоббитами и, несомненно, должно было стать именем, под которым знаменитый дракон фигурировал всякий раз, когда речь заходила о приключениях Бильбо Бэггинса.

Таким образом, его также можно считать частью стандартного словаря вестрона в конце Третьей эпохи и в последующие годы, даже несмотря на то, что это слово не было исконным словом в диалекте Ширы.

III. Первая эпоха: Война Самоцветов

Отметим два момента, подчас упускаемых читателями.

Во-первых, бахроги считались *величайшими и ужаснейшими* из слуг Моргота. Для альвов и людей Первой эпохи они были хуже орков, хуже даже драконов:

Сии драконы и змеи – пагубнейшие создания из сотворенных Мэлько, и самые неуклюжие, однако они же самые могущественные, за **исключением одних только бахрогов** [16] (*перевод С. Таскаевой*).

Во-вторых, бахроги стерегли корону Моргота – и связанные с ней Сильмарилли. Думается, это небольшой, но важный факт: «Ибо камни вправлены были в Железную Корону и ценились в Ангбанде превыше всех сокровищ, и **стерegli их бахроги**, и бесчетные мечи, и крепкие решетки, и неприступные стены, и черные чары Моргота» [3] (*перевод С. Лахачевой*).

Битва с Феанором

Появившись однажды в «Наброске мифологии» (НОМЕ-IV) [20], сюжет о гибели Феанора в битве с бахрогами почти не менялся со временем.

Вот так вышло, что далеко оторвался он от головного отряда; и, видя это, прислужники Моргота остановились и дали бой, а из **Ангбанда на помощь им**

подоспели балроги. Там, у границ Дор Даэделот, земли Моргота, был окружен Феанор, а с ним и многие его друзья. <...> Там встретил бы смерть Феанор, если бы в тот час не явились к нему на помощь сыновья его с подкреплением; и **балроги оставили его и вернулись в Ангбанд.**

Но в самый час смерти Феанора к сыновьям его пришли послы от Моргота, признавая поражение и предлагая условия, вплоть до возвращения одного из Сильмарилей. Тогда Маэдрос Высокий, старший из сыновей, убедил братьев начать притворные переговоры с Морготом и встретить его посланцев в назначенном месте... <...> ...каждое посольство явилось с большими силами, нежел было условлено; но Моргот выслал войско более многочисленное, и **в нем были балроги.** Маэдрос попал в засаду, весь отряд его перебили, он же по повелению Моргота был захвачен в плен живым и доставлен в Ангбанд. [4] (*перевод С. Лихачевой*).

Стоит лишь отметить, что согласно «Серым Анналам», умирающий Феанор был отбит *четырьмя* сыновьями с отрядом воинов; что в ранних редакциях «Квенты» и «Анналов Белерианда» балроги уже были в войске Севера, лишь поворачивая назад и принимая бой; что фраза о воинстве Моргота на «переговорах» с Маэдросом звучала «...и **это были балроги**» – пока они мыслились многочисленными.

Битва Внезапного Пламени

Прямо перед надвигающейся огненной стеной полз Глаурунг Золотой, отец драконов, в расцвете своей мощи; **за ним следовали балроги**, а дальше надвигались черные полчища орков – такого количества их нолдор доселе не видели и не могли даже представить. Враги атаковали крепости нолдор, и прорвали кольцо осады вокруг Ангбанда, и убивали без жалости всех, кто оказывался у них на пути: нолдор и союзников их, Серых эльфов и людей [5] (*перевод С. Лихачевой*).

Интересно, что в ранней «Квенте» упоминалась *кавалерия* балрогов, хотя тяжело сказать, насколько такая идея могла сохраниться в поздних текстах.

Тогда Моргот внезапно выплеснул огромные реки пламени, что хлынули на равнину стремительнее, чем балроги; а горы Железа изрыгнули разноцветное пламя, и смертоносный дым отравил воздух смрадом [*Then suddenly Morgoth sent forth great rivers of flame that poured, swifter than the cavalry of the Balrogs, over all the plain; and the Mountains of Iron belched forth fires of many colours, and the fume stank upon the air and was deadly.*] [22] (*перевод С. Лихачевой*)

В варианте с тектар используется короткий носитель, когда в подходящей позиции нет согласного. Длинный носитель используется при необходимости для переноса диакритического знака для долгого **a** и долгого **i**; у других долгих гласных диакритические знаки удвоены.

Кажется, надписи делались поспешно, и в них есть ошибки. Один раз **Söval** появляется без конечного **l**, а один раз пишется как бы с двойным указанием на долгий гласный, с удвоенным диакритическим знаком, затем помещенным на длинный носитель. Один раз оно было написано без **a**, хотя это могло быть необязательным, как в нескольких вариантах тенгвар.

Нет очевидных указаний на распространение использования этих двух вариантов тенгвар, однако на этих страницах фраза **i tengwar feanóre ...ondërea** (как я ее интерпретирую) написана явно как отсылка к гондорской манере. Эта фраза на квенья написана в разновидности с тектар, поэтому мы можем предположить, что такой стиль использовался в Гондоре, в то время как полный вариант письма был обычным для сельских обитателей-хоббитов, которые могли обходиться более громоздким алфавитом, поскольку он в основном использовался для личной переписки с родней и друзьями. Также сказано, что стихотворения хоббитов, опубликованные в «Рисунках Дж.Р.Р. Толкина», хотя и написаны на английском языке, написаны в хоббитском стиле и записаны полной разновидностью тенгвар. Использование варианта с тектар в Гондоре, как кажется, подтверждается объяснением Толкина в надписи на титульных листах «Властелина Колец» о том, что именно так мог бы писать гондорец, но по многим причинам я не хотела бы слишком много рассуждать об этом.

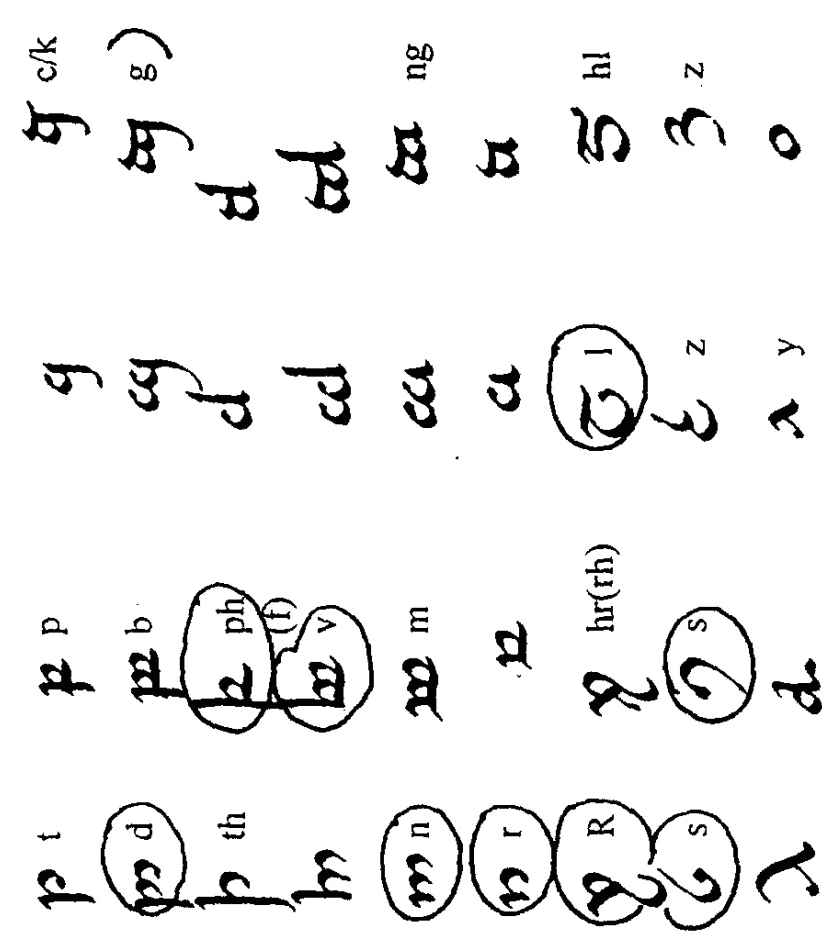
О языках Рохана и Дола (Дейла) (версия Лайзы Стар)

Это краткий обзор некоторых языков, которые тесно связаны с Söva Phäte, но могут отличаться от него по фонологическим признакам.

Старое Всеобщее наречие (Old Common Speech)

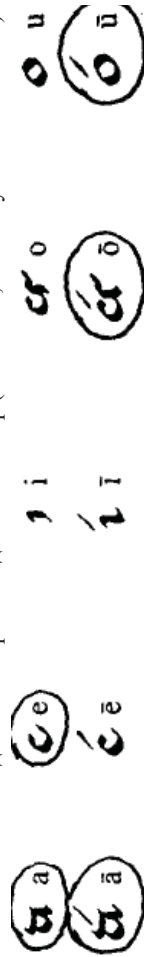
Два слова засвидетельствованы для этой древней формы Всеобщего наречия, оба являются настоящими именами хоббитов, которые иначе были известны как Деагол и Смеагол: **Nahand** переводится как “art to hide, secretive” (склонный прятаться, скрытный), а **Trahand** переводится как “art to steer into a hole” (склонный заползать в нору), оба даны в РМ:54. Эти имена, вероятно, подходили для маленьких существ, выживавших под Тенью Сауруна, и такие имена, скорее честные, чем героические, могли быть распространены среди хоббитов в то время.

Эти два слова оканчиваются на **-and**, что выглядит как агентивное окончание (обычно *-er* в английском языке, например, *work-er* «рабочий, тот, кто работает»). Очень похожее окончание можно увидеть в **-an**, как в **dūkan** “dweller” (житель, обитатель) (на истинном рохирийском языке, см. ниже) и в формах **bophan**, “one who laughs out loud” (тот, кто громко смеется), и **tomburān**, возможно означающем “farmer” (фермер), оба – эфемерные хоббитские формы. На самом деле это может быть герундий (как *friend* (друг) буквально означало «любящий»), но в любом случае эффект состоит в том, чтобы сделать из глагола наименование лица. Тогда окончание Старого Всеобщего наречия, вероятно, сохраняет более старую форму,

Хотя в Söval Phäte явно есть несколько удвоенных согласных, но в имеющихся надписях на Söval Phäte их нет, так что неизвестно, передавались ли они каким-либо особым способом.

Гласные для полной разновидности тенгвар (возможно, используемой хоббитами)

Гласные для разновидности с тегтар (возможно, используемой в Гондоре). Гласные следуют за согласным, над которым они написаны, и здесь показаны на коротком носителе.

«*Cavalry*» – не только конница, а любая часть армии, использующая ездовых животных или автотранспорт. Не исключено, что это напоминание о «Падении Гондоллина»:

И вот пришло время, когда собрал Мэлько всех своих искуснейших кузнецов и колдунов, и из железа и пламени соорудили они полчище чудищ, каких до тех пор не было видано, и не появится вновь до самого Великого Конца. <... > Были там и твари из чистого пламени, извивавшиеся, подобно нитям растопленного металла, и они разрушали все, к чему ни прикасались, и стали и камень плавиться и текли, как вода, и на тех тварях ехали верхом сотни балрогов – то были ужаснейшие из чудищ, что измыслил Мэлько на погибель Гондоллину [14] (перевод А. Хротовой)

Другой занятный момент: предполагалось, что Саурон изгнал Ородрета с Тол Сириона при поддержке балрогов, но позднее его войско сменилось на привычных волколаков и фантомов: «Но, наконец, после гибели Финголфина, о чем речь пойдет далее, Саурон вышел против Ородрета, хранителя башни, с воинством балрогов». [22] (перевод С. Лихачевой)

Битва Бесчетных Слез

Но, как только авангард Маэдроса обрушился на орков, Моргот двинул в бой свои последние силы, и Ангбанд опустел. Явились волки и волчьи всадники; явились балроги и драконы, был там и Глаурунг, отец драконов. [8] (перевод С. Лихачевой)

Об участии Готмога и гибели Фингона было сказано выше. Отметим лишь, что в ранних редакциях «Квентъ» на битву выходила тысяча балрогов.

Пытки (альфы и Хурин)

Занятный факт, который, кажется, упускается читателями почти всегда: когда Мелькор хотел кого-то запугать, он использовал балрогов как «страшилку».

Тогда Мэлько разгневался еще больше, ибо всегда стремился положить конец дружбе и сношениям между эльфами и людьми, и сказал, что видит, верно, перед собою заговорщика, замысливающего великое предательство против владычества Мэлько и заслуживающего, чтобы балроги подвергли его пыткам [15] (перевод С. Лихачевой).

Но в случае, если Мэглин предаст его, пригрозил ему Мэлько **пыткой балрогов**. [14] (*перевод А. Хромовай*).

Неудивительно, ведь удары огненных демонов были ужасны: в «Падении Гондолина», к примеру, то и дело упоминалось, что именно бичи балрогов вызывали у альфов особенный страх и ненависть, в «Этимологиях» же долго подчеркивалась связь балрогов с «мучениями».

Балроги суть демоны с огненными бичами и стальными когтями, **они мучили тех нолдоли, кто осмелился в чем-то воспротивиться воле Мэлько** – эльдар же звали их малкарауки.

Тогда возопил Рог:

– Кому страшны балроги со всеми их ужасами? Смотрите, вот они, эти проклятые твари, что **многие века мучили детей нолдоли**, а теперь поджигают город у нас за спиной. Ко мне, воины Молога Гнева, расплагились с ними за их злодеяния! [14] (*перевод А. Хромовай*).

А вот как описывалось безумие Кархарота:

Тогда Тинувиэль и Берэн бросаются от ворот прочь, стремительно, как ветер, однако обезумевший Каркарас далеко обогнал их, беснуясь, **словно зверь, преследуемый балрогами**... [15] (*перевод С. Лихачевой*).

Но самый известный пример – пытки Хурина Талиона. В ямбической и аллитерационной версиях «Песни о Детях Хурина» (HoME-III) Профессор подробно и красочно описал плен Хурина, где сам Моргот в окружении слуг издевался над пленником и обещал ему ужасную участь:

Тут двоедушный Владыка Ада
Поспешил проворно к пленному Хурину,
С ним – могучие **меднорукие балроги**
С **плетьюми из пламени, с цепями железными**;
Смеясь, смотрели они на страданья узника... [18]
(*перевод С. Лихачевой*)

*Then the Lord of Hell lying-hearted
to where Hurin hung hastened swiftly,
and the Balrogs about him brazen-handed
with flails of flame and forged iron
there laughed as they looked on his lonely
woe...*

Заметим: во-первых, балроги использовали вместо привычных «whips» (бичей) – «flails» (цепы), во-вторых, «brazen-handed» означает не только «меднорукие», но и «бесстыдные».

В диалоге с Хурином Моргот угрожал именно балрогами:

Надписи, предположительно относящиеся к Söval Phāte, являются записями слов «Всобщее наречие» (Söval Phāte) и «Западное наречие, вестрон» (Adūnar), как они могли бы быть при необходимости переданы вариантом тентвар, подходящим для этих языков. Если взять эти надписи все вместе, они содержат в итоге три слова, написанные в двух вариантах тентвар, полным вариантом (с гласными в виде отдельных букв) и в разновидности с тентгар (с гласными в виде диакритических знаков).

Хотя надписи очень коротки, их должно быть достаточно, чтобы показать, как писали на Söval Phāte. Я привожу здесь эти надписи моим собственным почерком.

Söval Phāte Adūnar

В полном варианте:

(альтернатива)

В разновидности с тентгар:

(альтернатива)

Подготовив таблицу фонем, что встречаются в Söval Phāte, и поместив эти буквы туда, в сравнении с обычной таблицей тентвар (с небольшой помощью других разновидностей записи тентвар), мы сможем разработать таблицу, показывающую, как могло записываться Söval Phāte.

Таблица тентвар для Söval Phāte

Обеденные кружком буквы присутствуют в реально существующих надписях [см. сами надписи выше. – Прим. перев.].

Согласные (в основном одни и те же в обеих разновидностях, одно очевидное исключение – использование там, где необходимо использовать диакритику, и возможное использование для конечного **г** в полном варианте).

Тентва использована для **g** на той же странице в ином месте.

§ 27 Глагол «быть» засвидетельствован в форме настоящего времени множественного числа (глагол-связка) как **i** и, по-видимому, необязателен, что означает, что форма единственного числа, вероятно, также необязательна (Mq 15:26).

Наречия

Я не смогла найти ни одного.

Союзы

§ 28 Возможно, слово человеческого языка **ah** в «Aithabeth Fínrod ah Andreth» является правильным адунайским словом для «и», а значит, его более поздняя форма во Всеобщем наречии может выглядеть как **a**.

(Этот вывод почти полностью основан на предположении, а также сходстве слова **ah** с готским **jah** «и» и другими германскими частицами)

Междометия

§ 29 **Múmakin!** “Great Elephants!” «Великие слоны!», засвидетельствовано (в английском переводе «Хоббита») как выражение испуга, по крайней мере, среди волшебников.

Ударение и интонация

§ 30 Ударение слоговое, не особенно выраженное, не зависит от долготы слога или гласного. Оно падает на первый слог слова, если только этот слог не является префиксом, таким как местоимение, показатель родительного падежа и т.д. Более слабое ударение падает на каждый следующий слог после него, но никогда не падает на последний слог (Mq 15:15a).

Синтаксис

§ 31 Прилагательные в функции определения обычно предшествуют определяемому существительным (Mq 15:26). Судя по тем немногим предложениям, которые у нас есть, подлежащее предшествует глаголу. Фактически синтаксис, по-видимому, похож на синтаксис английского языка, однако пример использования безличного местоимения (§ 25) может показывать, что местоимения-дополнения присоединяются к глаголу в виде суффиксов. Синтаксис, безусловно, должен быть важен, потому что, видимо, в *Söval Phäre* именно он несет функцию отражения грамматических отношений, подобно английскому синтаксису [за недостаточностью или отсутствием морфологических средств, например *падежных окончаний*. – Прим. перев.].

Тенгвар для *Söval Phäre* (6 версии *Лайзы Стар*)

В рукописях группы MSS-4, коробка 2, папка 11, четвертая секция (Mss 4 box 2 folder 11 Fourth Installment), связанных с Приложением F к «Властелину Колец» (XII), присутствуют несколько надписей тенгваром. Эти материалы содержат отдельные страницы, написанные каллиграфически от руки бледно-синими чернилами. Дополнительные примечания – более темными серовато-синими чернилами.

Рек Владыка Ада: «Доблестный Хурин, Стойкий как сталь, встал предо мною, И живьем взятый, верно, по трусости? Меня он знает ли? Надо ли молвить, Что за доля ждет его в подвалах железных **Больш неизбывная, балрогов пытки!**» [18] (перевод С. Лихачевой)

Гвиндор (Флиндинг) вспоминал плети («lashes») и цепи балрогов, как ужаснейшую пытку:

...Беглеца обнял Белег-Лучник,
Про род и рок его безрадостный вызнал:
Как в неволю был свергнут он вместе с
пленными, От родичей отторгнутыми и от обителей
скальных
Номов-населников Нарготронда;
Как годами трудился он, выжидая часа,
Под хлесткой плетью злобных балрогов
[18]. (перевод С. Лихачевой)

Флиндинг далеко странствующий, фальши чуждый,
Пусть лик и обличье его, опалив, изучили
Преисподней пламя и **пытка балрогов**,
И пути плена, на песнь приветную
В душе надеялся, о радушном доме
Часами черными мечтал в работе! [18]
(перевод С. Лихачевой)

Осада Гондолина

Наконец, когда Эарендילו исполнился седьмой год, Моргот собрал свои силы и бросил на Гондолин **балрогов**, и орков, и волков; с ними явились и драконы племени Глаурунга, а к тому времени число ужасных тварей умножилось.

И вот достигли они жуткого перевала под названием Кирит Торнат, Расселина Орлов, а под сенью его головокружительных круч петляла узкая тропа: по правую руку стеною высилась скала, а по левую – развзлазв страшная бездонная пропасть. По этой тесной дорожке цепью растянулся маленький отряд; и вдруг из засады ринулись на гондолиндрим орки, ибо в ограждающих холмах Моргот повсюду расставил свои дозоры, **был среди них и балрог**.

Ужасным было положение беглецов, едва ли спасла бы их доблесть златокудрого Глорфинделя, возглавлявшего Дом Златого Цветка Гондолина, если бы вовремя не подоспел им на помощь Торондор.

Многие песни сложены о поединке Глорфинделя и балрога на остроколючей скале среди торных круч; оба пали в бездну и нашли там свою смерть [9] (перевод С. Лихачевой).

В детальном рассказе смысла нет – думается, многие знакомы с «Падением Гондолина» из II тома «Утраченных сказаний», единственным подробным источником о битве за город Тургона; ему есть только одна альтернатива (использованная для опубликованного «Сильмариллиона») – отрывок из ранней «Квенты» (опубликована в HoME-IV). Прочие варианты либо не доходят до битвы, либо слишком кратки. Достаточно сказать, что балроги участвовали в битве наряду с драконами и орками, хотя количество огненных демонов, конечно, не могло исчисляться тысячами, как в раннем сказании, и сама битва была бы пересмотрена, если бы Толкин нашел время и силы.

Автор статьи позволит себе указать на несколько любопытных моментов, которые порой ускользают от внимания читателей.

Во-первых, это оружие, используемое балрогами помимо традиционных бичей, мечей и секир:

Дуилина из народа Ласточки, стрелявшего со стены, поразила **огненная молния** одного из балрогов, что ярились у подножия Амон Гварэт; и он рухнул со стены и погиб. Балроги все пускали в небо **огненные дроты и стрелы, обьятые пламенем**, что змейками взмывали ввысь и падали на крыши и в сады Гондолина, и вот уже все деревья опалило огнем, и цветы и травы обуглились, и белоснежные стены и колонны почернели и обгорели; но еще хуже было то, что отряд этих демонов взобрался на железных змей и непрерывно стрелял из **луков и пращей**, пока город за спиной у защитников не запылал [Now was the battle at that gate very evil indeed, and Duilin of the Swallow as he shot from the walls was smitten by a fiery bolt of the Balrogs who leapt about the base of Amon Gwareth; and he fell from the battlements and perished. Then the Balrogs continued to shoot darts of fire and flaming arrows like small snakes into the sky, and these fell upon the roofs and gardens of Gondolin till all the trees were scorched, and the flowers and grass burned up, and the whiteness of those walls and colonnades was blackened and seared: yet a worse matter was it that a company of those demons climbed upon the coils of the serpents of iron and thence loosed unceasingly from their bows and slings till a fire began to burn in the city to the back of the main army of the defenders] [14] (перевод А. Хромовой).

Интересно и то, что Дуилин, глава Дома Ласточки, – один из трех военачальников Гондолина, наряду с Глорфинделем и Эктелионом, погибший от руки балрогов.

§ 20 В сочетании с показателем определенной формы образуется превосходная степень: **zir-andat** – the wisest (наимудрейший). Это утверждение встречается в Мq 15:27, но, согласно окончательной концепции Толкина, формой превосходной степени могло быть и **zirandas**.

§ 21 Превосходная степень может быть образована и добавлением ***-ūna**. В сочетании с последним гласным **-a** оно переходит в **-ōna**, как в **zra + ūna > zirōna** the wisest, superlatively wise (наимудрейший, мудрый в превосходной степени) (Мq 15:27).

§ 22 Прилагательные могут образовываться от существительных несколькими способами. После удаления любого конечного гласного могло быть добавлено **-i**, таким образом, **rama > rami** man's, male (мужской – принадлежащий мужчине) (Мq 15:29). Другими возможными примерами являются **Galpsi** и **Andūni** (<-*andūne + i of the West «с Запада, Западный»). См. также параграф «Имена собственные» выше (§12), об их образовании от прилагательных.

§ 23 Путем добавления **-va** (с сохранением конечного гласного основы) или добавление **-uva** (после согласного) образуется прилагательное со значением “like something” (подобный чему-то): **ramava** masculine, manish (мужской – свойственный мужчине) (Мq 15:28). Эти две формы имеют разные значения: первая (**-i**) означает “of, from or belonging to” (из, от, относящийся к), вторая (**-va**) означает “like something” (наподобие, как у...).

Глаголы

§ 24 Глаголы образуются из трех (или более) частей, включающих: префикс (обозначающий лицо) + корень + суффикс (обозначающий число) (Мq 15:24, также 17, 27). В качестве префикса местоимения оканчиваются на **-i-** (в качестве суффикса – на **-e**).

Пример: **pit** blow (дуть)

1 л. ед. ч. **cipūte** I blow (я дую)

1 л. включ. мн. ч. **yipūtin** you and I blow (мы (с вами) дуем)

1 л. исключ. мн. ч. **cipūim** we and (they?) blow (мы (без вас) дуем)

2 л. фамильярн. **zipūte** thou blowest (ты дуешь)

2 л. офиц. **thipūte** you blow (Вы дуете)

3 л. одуш. ед. ч. **sipūte** he/she (он, она дует)

мн. ч. **sipūim** (они дуют)

3 л. неодуш. ед. ч. **tipūte** (оно дует)

мн. ч. **tipūim** they blow (они дуют)

§ 25 Безличное местоимение **-me** может использоваться с глаголом, что может дать тип конструкции страдательного залога. Безличное местоимение **me-** + основа + суффикс личного местоимения (с **-e**); то есть **merūtese** one blows me (некто надувает меня) I am blown (меня надули, я надул) (Мq 15:27).

§ 26 Существует возвратный префикс **he-**, который может принимать форму **hi-** при использовании с глаголом, возможно, в безличном значении (Мq 15:24).

личным местоимениям, замененным более поздними формами. Я даю здесь реконструкцию того, какими, я думаю, могли быть конечные формы.

- 1 л. ед. ч. **-sa** my (мое)
 2 л. фамил. **-za** thy, thine (твое / ваше)
 2 л. офиц. **-tha** youг(s) (Ваше)
 3 л. одуш. ед. ч. **-sa** his, hers (его, ее)
 3 л. неодуш. ед. ч. **-to** its (его)

§ 17 Возвратные местоимения – такие же, как и именные, но добавляются в виде префиксов к возвратному элементу **-va**, например **teva** “his owl” (его собственное), **seva** “my owl?” (мое собственное?) (Mq 15:27). Судя по формам, приведенным в Mq 15:27, существуют также возвратные местоимения **he-** (см. § 26) и безличное местоимение **ne-** (см. § 25), употребляемые с глаголами.

Прилагательные

§ 18 Если прилагательное употребляется вместе с существительным, склоняется только последнее из двух (обычно существительное). Если они употребляются раздельно, то склоняются оба (Mq 15:26). Прилагательные изменяются только по числам, но не по определенности/неопределенности, если только они не субстантивированные (Mq 15:28). Прилагательные могут оканчиваться на **-a**, **-i** или согласный (Mq 15:26, 21); они склоняются таким образом:

	Ед. ч.	Мн. ч. (+-n)	Ед. ч.	Мн. ч. (+-m)	неодушевленные
-a	a		a/θ		
	zīra wise (мудрый)	zīran	zīr	**zīrum	
	halda tall (высокий)	haldan		haldum	
-i	gībi fat (жирный, толстый)	gībin	gībe	gībim	
конечный согласный	C	Cin / Can	C	C(u)m	
	(пример – реконструкция, в текстах примеров нет)				
	balc horrible (ужасный)	**balcan	balc	**balcum	

§ 19 Сравнительная или превосходная степень прилагательных образуется путем добавления окончания **-nda** (для одушевленных) или **-ndo** (для неодушевленных, Mq 15:27). Эти сведения, видимо, заменяются Mq 15:26, откуда следует, что **-nda** используется для обеих форм.

zīranda wisest (мудрейший)

Во-вторых, в поединке с Глорфинделем мы узнаем точный рост балрога – *в два раза выше* нолдор (*Then Glorfindel's left hand sought a dirk, and this he thrust up that it pierced the Balrog's belly nigh his own face (for that demon was double his stature)* [14]. Нет причин считать, что рост огненных демонов мог сильно колебаться от одного к другому, иначе трудно представить битвы с ними на равных.

В-третьих:

...воины Рога взбирались даже на железных змеей и нападали на балрогов, и тяжело ранили многих, несмотря на то, что те были огромного роста и вооружены огненными бичами и стальными когтями. Нолдоло втаптывали их в землю или, вырвав бичи, обращали их прогив самих балрогов, обжигая и раздирая их тела, как они сами некогда обжигали и раздирали гномов; так много балрогов перебили они, что просто диво, и устрашили полчища Мэлько. **ибо до тех пор еще ни один балрог не погибал от рук эльфа или человека** [14] (*перевод А. Хромовой*).

Война Гнева

Столкновение армий Запада и Севера получило название Великой Битвы и Войны Гнева. Все силы Трона Моргота приведены были в боевой порядок – а они умножились несказанно, так, что даже Анфауглит не мог вместить этих полчищ; и по всему Северу запольхало пламя войны.

Но не помогло это Врагу. **Балроги были уничтожены: лишь немногим удалось бежать с поля боя и укрыться в недоступных пещерах в недрах земли**; бессчетные легионы орков гибли, точно солома в гигантском костре; войны в сверкающих дотехах сокрушали их ряды – так огненный смерч сметает пожухшие листья. Мало кто уцелел; и еще долгие годы не тревожили они мир [6] (*перевод С. Лихачевой*).

Стоит лишь отметить, что изначально предполагалось, что **все** балроги погибли – эта мысль повторяется в «Наброске мифологии» [20], ранних [19] и поздних [23] «Анналах Белерианда».

Но Фионвэ переправился через Сирион, и полчища Моргота были сметены, словно листья под ветром, **балроги наголову разбиты**; сам же он бежал обратно в Ангбанд, преследуемый Фионвэ [21] (*перевод О. Гавриковой*).

Однако в традиции «Квенты» впервые появилась мысль о том, что *некоторым* балрогам удалось выжить. Как отмечал Кристофер, этот отрывок появился раньше «Властелина Колец» и морийского балрога: «Балроги были уничтожены: лишь **немногим удалось бежать** и укрыться в недоступных пещерах в недрах земли» [22] (*перевод С. Лихачевой*).

(*Окончание следует*)

Список источников

- [1] Morgar. Странные духи Легендарлума (ч. II). URL: https://vk.com/@middle_earth_tolkien-strannye-duhi-legendarluma-chast-i-i
- [2] Сильмариллион (1977 г.) – Валаквента (Valaquenta)
- [3] Сильмариллион (1977 г.) – О Берене и Лутién
- [4] Сильмариллион (1977 г.) – О возвращении нолдор
- [5] Сильмариллион (1977 г.) – О гибели Белерианда и смерти Финголфина
- [6] Сильмариллион (1977 г.) – О плавании Эарендила и Войне Гнева (Of the Voyage of Earendil and the War of Wrath)
- [7] Сильмариллион (1977 г.) – О приходе эльфов и пленении Мелькора (Of the Coming of the Elves and the Captivity of Melkor)
- [8] Сильмариллион (1977 г.) – О Пятой битве: Нирнаэт Арноэдиад
- [9] Сильмариллион (1977 г.) – О Туоре и падении Гондолина
- [10] НоМЕ-I (Книга утраченных сказаний, ч. I) – Музыка Айнур
- [11] НоМЕ-I (Книга утраченных сказаний, ч. I) – Оковы Мэлько (The Chaining of Melko)
- [12] НоМЕ-I (Книга утраченных сказаний, ч. I) – Пришествие Валар и создание Валинора
- [13] НоМЕ-I (Книга утраченных сказаний, ч. I) – Рассказ Гильфанона: Страдания нолдоли и приход людей (Gilfanon's Tale: The Travail of Noldoli and the Coming of Mankind)
- [14] НоМЕ-II (Книга утраченных сказаний, ч. II) – Падение Гондолина (The Fall of Gondolin)
- [15] НоМЕ-II (Книга утраченных сказаний, ч. II) – Сказание о Тинувизель (The Tale of Tinúviel)
- [16] НоМЕ-II (Книга утраченных сказаний, ч. II) – Турамбар и Фоалок
- [17] НоМЕ-III (Песни Белерианда) – Лэ о Лейтиан (The Lay of Leithian)
- [18] НоМЕ-III (Песни Белерианда) – Песнь о Детях Хурина (The Lay of the Children of Hurin)
- [19] НоМЕ-IV (Устроение Средиземья) – Самые ранние Анналы Белерианда (The Earliest Annals of Beleriand)
- [20] НоМЕ-IV (Устроение Средиземья) – Самый ранний Сильмариллион (Набросок мифологии) (Sketch of the Mythology – The Earliest ‘Silmarillion’)
- [21] НоМЕ-V (Утраченный Путь) – Айнулиндалэ (Aimulindalé)

Местоимения

§ 13 Местоимения обычно выступают как префиксы к глаголам, но они также могут быть суффиксами к глаголам, аффиксами к другим местоимениям и употребляться независимо. Все формы оканчиваются на **-i** при уподоблении в виде префикса и на **-e(n)** – в конце слова (Mq 15:24, см. также Mq 15:27).

1 л. ед. ч. **ce (ci-)** (я) 1 л. вклоч. мн. ч. **ye (yi-)** мы (с вами)

1 л. исключ. мн. ч. **cep (ci-)** мы (без вас)

2 л. фамильярн. **ze (zi-)** (ты, вы)

2 л. офиц. **the (thi-)** (Вы)

3 л. одуш. ед. и мн. ч. **se (si-)** (он, она, оно, они) мн. ч. **ne** (они)

3 л. неодуш. ед. и мн. ч. **te (ti-)** (он, она, оно, они) мн. ч. **te** (они)

Кажется, в виде суффиксов используются местоимения в функции дополнений, судя по примеру использования безличного глагола, § 25.

§ 14 Использование вежливых (официальных) (Толкин во «Властелине Колец» называет их «почтительными») и фамильярных форм местоимений второго лица объясняется в Mq 15:12, см. РМ: 42–44 и Приложение F («О переводе»). Основные особенности, о которых важно знать:

1) В Гондоре, где сохранялся более консервативный узус, вежливые формы используются всеми мужчинами при обращении ко всем женщинам, кроме жен, возлюбленных и детей. Они используются при обращении к мужчинам только более высокого ранга при исполнении должностных обязанностей. Их всегда используют дети при обращении к своим родителям.

2) В Шире фамильярные формы использовались для всех, за исключением того, что вежливые формы сохранялись для выражения нежности к родителям и дорогим друзьям.

§ 15 Местоимения не указывают на род, но там, где это требуется, род может быть обозначен аффиксом, добавленным к местоимениям третьего лица в единственном и множественном числе и другими способами (Mq 15:22), таким образом:

ед.ч. (она/он) мн.ч. (они) существительное

Ж.р. **lë, sele** **silins** **lëva** (лицо женского пола)

М.р. **gā, sera** **sirans** **gāma** (лицо мужского пола)

§ 16 Притяжательные местоимения появляются как суффиксы существительных и похожи на личные местоимения, за исключением того, что они оканчиваются на **-a** (для одушевленных местоимений) и **-o** (для неодушевленных местоимений), судя по форме **hlothoha** my cottage (моя хижина, мой коттедж) и т.д. (Mq 15:27). Подтвержденные формы – это **hlothoha** «моя хижина, мой коттедж» и **-so** – “his [неразборчиво]” (его), но они соответствуют

§ 4 Существует определенная форма двойственного числа, образованная добавлением **-u** (Mq 15:27). После некоторых гласных она принимает форму **-ū** или **-ō**, таким образом:

hlothū the two cottages (эти два дома) от **hlotho** + **u**

ramō the two men (эти двое мужчин) от **rama** + **u**

§ 5 Родительный падеж существительного образуется добавлением **ya-** к существительному, таким образом, **ya-rama** man's (мужа, мужчины) (и, вероятно, **Yandūne** "of West, Westron" западный, с запада) Mq 15:28.

§ 6 Существительные для обозначения лиц женского пола могут образовываться добавлением окончаний, таких как **-l**, **-lla** и **-tha**, к существительным, обозначающим мужчин, или другим существительным, то есть **arantha** queen (королева) образовано от **aran** king (король) (Mq 15:22). Более ранняя запись дала такие форманты для существительных женского рода, как **-e**, **-s**, **-the**, а также **rasputas** – пример формы женского рода от **raspūta** horn-blower (трубящий в рог). Это слово имеет форму **raspūtassen** (Mq 15:28), которая, по-видимому, является формой множественного числа.

§ 7 Другой способ образования существительных со значением женского или мужского пола – это добавление показателя женского или мужского рода в слово. Приведены примеры показателя женского пола **le-**, дающего **leruccu**, she-bear (медведица), и мужского **ra-**, дающего **ragāmba**, he-goat (козел) (Mq 15:22).

§ 8 Существительные могут образовываться от прилагательных путем добавления определенного артикля, как **crassat** the red one (некто красный) (Mq 15:26).

§ 9 Существительное со значением производителя действия может быть образовано от глагола добавлением конечного элемента **-an**. Этот вывод сделан на основе ряда примеров, включая **borphan**, **kūd-dūkan** (см. **kuduk** в словарном списке), **tomburān**, **trahand** и т.д.

Определенный артикль

§ 10 Определенному артиклю соответствует суффикс существительного (Mq 15:22). Его форма варьируется в зависимости от того, является существительное одушевленным или неодушевленным. См. парадигмы существительных в §§ 2 и 3.

Имена собственные

§ 11 Имена собственные часто бывают общеприпятого типа – передаваемые из поколения в поколение с неизвестным значением (Приложение F к «Властелину Колец»). Мужские личные имена обычно заканчиваются на **-a**, женские – на **-e** или **-o**, согласно Приложению F к «Властелину Колец». Таким образом, **Bilba** – мужское имя (англизированная форма – Бильбо), а **Doro** – женское (англизированная форма – Дора).

§ 12 Фамилии иногда образуются с использованием формантов прилагательных, то есть **Galpsi** (**Galbasi**) «из (деревни) Galbas». См. параграф об образовании прилагательных ниже. Названия мест часто образуются как составные слова, причем первый элемент влияет на второй. Примеры – слова, оканчивающиеся на **-ran** (деревня), например **Lothran**, и **-bas** (город), например **Galbas** (Приложение F к «Властелину Колец»).

[22] НоМЕ-V (Утраченный Путь) – Квента Сильмариллион (Quenta Silmarillion)

[23] НоМЕ-V (Утраченный Путь) – Поздние Анналы Белерианда (The Later Annals of Beleriand)

[24] НоМЕ-V (Утраченный Путь) – Этимологии (The Etymologies)

[25] НоМЕ-X (Кольцо Морготы) – Айнулиндалэ С

[26] НоМЕ-X (Кольцо Морготы) – Айнулиндалэ С*

[27] НоМЕ-X (Кольцо Морготы) – Айнулиндалэ D

[28] НоМЕ-X (Кольцо Морготы) – Анналы Амана (The Annals of Aman)

[29] НоМЕ-X (Кольцо Морготы) – Поздняя Квента Сильмариллион (The Later Quenta Silmarillion)

[30] НоМЕ-X (Кольцо Морготы) – Преображенные мифы (Myths Transformed)

[31] НоМЕ-XI (Война Самоцветов) – Анналы Белерианда, или Серые Анналы (The Annals of Beleriand, or Grey Annals)

[32] Letters – письмо №144

[33] Parma Eldalamberon №11 – The Gnomish Lexicon

[34] Parma Eldalamberon №12 – The Qenya Lexicon

[35] Parma Eldalamberon №13 – Early Chart of Names

[36] Parma Eldalamberon №14 – The Creatures of the Earth

[37] Parma Eldalamberon №14 – The Names of the Válar

[38] Parma Eldalamberon №15 – Name-list to *The Fall of Gondolin*

[39] UT (Неоконченные предания Нуменора и Средиземья) – Охота за Кольцом (The Hunt for the Ring)

[40] Vinyar Tengwar №39 – Ósanwe-kenta

В оформлении статьи использованы работы Jared Drawns, Sávio Soares и KIRJOART

Елена Афанасьева

«Властелин колец» как постмодернистский роман

(Доклад, прочитанный на международной конференции

«Творчество Дж.Р.Р. Толкина в контексте литературного процесса»,

Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, 16 января 2022 г.)

Толкина часто определяют как медиевиста, писателя, который думает и пишет, как средневековый человек. В этих утверждениях есть зерно истины: его источники вдохновения – как правило, средневековые; стилистически его работы носят очень характерный средневековый привкус благодаря широкому использованию архаичных терминов, структур и форм. «Властелин колец» содержит множество примеров подобных элементов. Арагорн – это, несомненно, архетипический «король в изгнании», Гэндальф сильно напоминает Одина из скандинавской «Эдды» и Мерлина из артуровского цикла; оба источника этого образа относятся к Средневековью. Рохиррим – это англосаксы, сошедшие с гобелена из Байё: они даже носят англосаксонские имена и создают свои песни, следуя канонам древнеанглийского аллитерационного стиха.

Однако толкиновские книги, в первую очередь «Властелин колец», хотя и глубоко укоренены в Средних веках, – прежде всего произведения, созданные в XX веке, и поэтому имеют гораздо больше общего с модернистской литературой, чем это принято считать (1), и даже, осмелюсь сказать, выходят за пределы эпохи модерна и демонстрируют черты, характерные для постмодернизма. Можно сказать, что Толкин был постмодернистом до того, как это стало мейнстримом.

Это утверждение несколько рискованно, но некоторая близость творчества Толкина к постмодернизму отмечалась и другими толкинистами. Ральф С. Вуд, профессор богословия и литературы Бэйлорского университета (США) и автор ряда монографий и статей о Толкине, считает Профессора «автором, темы которого часто совпадают и пересекаются с темами постмодернистов» (Wood, 2005). Толкин, по словам Вуда, не постмодернист, а антимодернист, с его отращиванием к Машине, его христианским консерватизмом и монархизмом. Однако мы должны учитывать, что предложенное Вудом определение постмодернизма как отказа от модернистских идей, «провешенческого фундаментализма», понимаемого как представление о том, «что мы можем использовать наш разум без необходимости каких-либо предположек и без какого-либо влияния исторических условий» (Wood, 2005), весьма ограничено и идеологически обосновано (2). Тем не менее, Вуд выделяет некоторые черты произведений Толкина, которые он сам определяет как постмодернистские, такие как культурный плюрализм «Властелина колец», выражающийся в присутствии в романе различных народов, рас, культур, языков.

Существительные

§ 1 Существительные не имеют категории падежа или грамматического рода (Mq 15:28). Суффиксы отмечают формы единственного и множественного числа, а также определенные и неопределенные формы. Кроме того, проводится различие между одушевленными и неодушевленными существительными (Mq 15:26 и 27, вторая парадигма). «Одушевленными были те [существительные], которые называли живые существа, включая животных, деревья и большинство растений; вторые [неодушевленные существительные] называли “абстракции” (качества, состояния, действия: коричневый цвет; мир; путешествие) или неживые вещи, такие как камень, дом. Обычно “одушевленными” были названия функциональных частей живых существ, такие как голова, нога, ветвь, корень, сердце, но не названия “материалов”, такие как плоть, кость, дерево» (Mq 15:22).

§ 2 Одушевленные (обычно оканчивающиеся на **-a**, **-i**, **-n** или согласный; обратите внимание на оглушение конечного согласного, Mq 15:11, 26):

Неопредел. ф. ед.ч.	Определ. ф. ед.ч.	Неопредел. ф. мн.ч.	Определ. ф. мн.ч.
rama man (муж, мужчина)	ramas	raman	ramans
dramar smith (кузнец)	dramaris	dramarin	dramarins
narac dwarf (гном)	narax	naragin	naragins

(Окончания **-ans**, **-uns**, **-ins** в «определенной» форме множественного числа) производились в Шире как **ās**, **ūs**, **īs**, хотя старое написание было сохранено, Mq 15:25.)

§ 3 Неодушевленные (обычно оканчивающиеся на: **-ə**, **-e**, **-o** или согласный звук; э обычно опускается):

Неопредел. ф. ед.ч.	Определ. ф. ед.ч.	Неопредел. ф. мн.ч.	Определ. ф. мн.ч.
rān village (деревня)	rānat	rānum	rānunt
zilbe butter (масло)	zilbit	zilbim	zilbint
casto gift (дар)	castut	castum	castunt
bolgur lump (бутор)	bolgrat	bolgrum	bolgrunt
tūph roof (крыша)	tūphat	tūphum	tūphunt

Примечание переводчика: В Сети можно найти «Отчет из Маркеттской библиотеки» Джима Аллана, где показан алфавит тенгвар для вестрона, а также названия и звучание букв тенгвар.

Переводчик считает целесообразным продублировать его в виде приложения к работе Л. Стар.

Также разновидности тенгвар для записи вестрона, гондорский и нуменийский варианты приводит Эдуард Ключко в своей книге «Словарь языков гномов», § 119. Для сравнения данных о письменности тенгвар для вестрона из разных источников можно привести и сведения из книги Э. Ключко в переводе с французского Гнома-Полуэльфа (А.Базаров). См. приложение в конце.]

Гондорский диалект является более возвышенным диалектом Всеобщего наречия. Толкин дает несколько намеков на то, чем он отличался от более простонародного (но тесно с ним связанного) произношения хоббитов Шира (Хоббитании), и большая часть того, что мы знаем о Sòval Phàte, вероятно, напрямую относится к гондорскому диалекту.

Рохирианский (Rohirian) диалект (или «истинный» роханский диалект) описывается в основном в сравнении с диалектом Sòval Phàte, на котором говорили хоббиты.

Известно всего несколько слов, но эти слова показывают, что язык был тесно связан с Всеобщим наречием. Заявление Леголаса во «Властелине Колец», что он не понимает этот язык, вероятно, лучше подходит к более ранней концепции Толкина о языке рохирием как форме древнеанглийского, который не может быть понятен современному носителю английского языка. Толкин использует слово «рохирианский» (*Rohirian*) для обозначения этого языка в Mq 15:10, и это название появляется в РМ: 55. Он также использует название «роханский» (*Rohanese*) в Mq 15:17, хотя не совсем ясно, имеет ли он здесь в виду «истинный» роханский или форму англосаксонского.

В дольском (Dalish) диалекте (или «истинном» дольском языке) засвидетельствовано только одно слово, хотя этого достаточно, чтобы показать его тесную связь с языком хоббитов.

Хоббитский диалект Sòval Phàte (или «истинный» хоббитский) был ранее описан во «Властелине Колец», но настоящие данные сообщают гораздо больше подробностей о языке, на котором говорили в Шире (Хоббитании), как о грамматике, так и, в частности, об особенностях произношения. Мы можем добавить, что в Бри (Пригорье) говорили на очень похожем диалекте, и хотя он конкретно не описан, по умолчанию он может считаться лишенным «возвышенности» гондорского диалекта, так и «простонародных» черт диалекта Шира. Простонародные черты ширского диалекта внесли удивительный и забавный вклад в языковую атмосферу Средиземья и, возможно, стали источником вдохновения для юмористического фэнтези.

Грамматика Sòval Phàte (в версии *Laiyaz Star*)

Это очень краткое изложение грамматики основано на информации из Маркеттской библиотеки, которая еще не опубликована, а также на всей опубликованной информации, касающейся Всеобщего наречия и диалекта хоббитов. Это следует рассматривать как предварительную реконструкцию.

В первую очередь, необходимо разобраться, что такое постмодернизм. Как культурное течение он возник примерно во второй половине XX века. Мы говорим о постмодернизме в философии и других гуманитарных науках, в искусстве и, конечно же, в литературе. Дать четкое определение этому направлению сложно. Линда Хатчин в своей работе «Поэтика постмодернизма» пишет, что этот термин одновременно «over- and under-defined» – его определений очень много, но ни одно из них не является исчерпывающим (Hutcheon, 2004, p. 3). Постмодернизм родился как реакция на модернизм и отказ от его идей, в его основе – идеи постструктурализма. В литературе она проявляется через набор определенных стилистических и эстетических приемов, таких как стилизация, интертекстуальность, пастиш и др. (Mason, 2016, p. 37)

Главной отличительной чертой постмодернизма вообще и в литературе в частности – его особые отношения с прошлым, которые выражаются в критическом переосмыслении прошлого, ироничным диалогом с ним. Литературы постмодернизма – это постоянная игра с читателем, отсюда – любовь к аллюзиям и скрытым цитатам, к парадоксальным сюжетным ситуациям. Читатель превращается в соавтора. Повествование зачастую фрагментарно и хаотично, в одном произведении смешиваются разные стили и жанры, реальное и фантастическое. Происходит размывание границ не только между высоким искусством и массовой культурой, но и между различными видами искусства.

Если внимательно посмотреть на «Властелин колец», то можно заметить, что очень многие стилистические приемы и характерные черты постмодернистской литературы находят здесь свое отражение. Рассмотрим наиболее яркие и заметные из них.

МЕТАПРОЗА

Метапроза или метаповествование является одним из основных понятий постмодернизма. Это текст, который привлекает внимание к статусу литературного произведения, что проявляется в том, что текст осознается как текст, созданный кем-то. Часто метаповествование посвящено описанию создания некоего произведения, а главным персонажем становится писатель. Среди других отличительных признаков метапрозы – ненадежный рассказчик, «найденные» тексты, интертекстуальность, пастиш (имитация стиля определенного автора, жанра или направления) (Mason, 2016, p. 297).

Давайте задумаемся: кто является рассказчиком «Властелина колец»? Толкин наслаивает одного вымышленного автора на другого: в основе книги лежат дневники и записи Бильбо и Фродо, как сообщают нам в «Прологе», однако роман не имеет ничего общего с жанром дневника или воспоминаний – повествование идет от третьего лица и включает в себя описание событий, в которых ни Бильбо, ни Фродо не принимали участие и, следовательно, о которых могли узнать только от других участников событий после их окончания. Толкин также говорит нам, что эти записи потом приводил в порядок Сэм Гэмджи, он же и закончил описывать события Войны за Кольцо после ухода Фродо из Средиземья. Впоследствии книгу

не раз переписывали, с разной степенью полноты (и, скорее всего, точности), дополняя ее сведениями о странах, малоизвестных хоббитам из Шира. Наконец, сам Толкин в рамках вторичного мира выступает как переводчик рукописи на современный английский язык. То есть мы имеем сразу же несколько ненадежных рассказчиков (даже если исходить из того, что все они говорят только правду и не приукрашивают собственные приключения, их воспоминания субъективны, их опыт пережитого – это личный опыт, «Властелин колец» – хоббитоцентричен, так как описывает все события сквозь призму их восприятия), несколько редакторов, которые в разной степени вмешивались в текст, и, наконец, мы имеем перед собой «найденный» текст, «переведенный» самим Толкином. Если же кажется, что этого недостаточно, то можно вспомнить, что Бильбо несколько раз относится к изложению событий другими персонажами как к материалу для книги. Так, после рассказа Фродо на Совете Элронда он хвалит племянника и замечает, что этого хватит на несколько глав. Позднее на Карадрасе, засыпая, Фродо видит сон, как его дядя укоряет за слишком краткие записи в дневнике, поскольку ему не хватает подробностей для его книги. Наконец, самым ярким примером такого рассуждения о тексте внутри текста является размышление Сэма Гэмджи об историях во время отдыха на лестнице Кирит-Унгол. Сначала он вспоминает историю о Берене и неожиданно делает вывод о том, что они с Фродо «из той же самой истории, и она продолжается», а дальше говорит:

И все же интересно, сложат ли о нас песни или сказки. Мы, конечно, сами в одной из них, но я про другое: запишут ли ее словами, ну, чтобы рассказывать у камня или читать из большой толстой книги с красными и черными буквами много лет спустя. И будут говорить: «Давайте послушаем о Фродо и Кольце!», и еще: «Да, это моя любимая история. Фродо был очень храбрым, правда, папа?»
«Да, малыш. Самый знаменитый из хоббитов, а это что-то да значит!»
(перевод мой. – Е.А.) (3).

В этом эпизоде Сэм отчетливо осознает себя частью литературного произведения, которое будет написано в будущем, и частью большой, бесконечной истории, повествования, которое, через свет Эрендилля, объединяет двух хоббитов с великими героями прошлого. Как не вспомнить о постмодернистской концепции о мире как о тексте и о тексте как единственной модели реальности? Стоит отметить, что в эпилоге, который не вошел в окончательный вариант романа, Сэм Гэмджи как раз читает своим детям историю о «самом знаменитейшем хоббите» Фродо из толстой книги, написанной красными и черными буквами – в точном соответствии с его мечтой. Кроме того, книга, о которой мечтает Сэм, – это та самая, которую мы держим в руках и которую читаем. Как отмечает американская исследовательница Толкина Верлин Флигер, Толкин позволяет читателю, как и своим героям, оказаться одновременно в двух местах – в повествовании, которое еще не закончено, так как не закончено приключение Фродо и Сэма, и вне его, наблюдая историю целиком, уже законченную и записанную. И это очень постмодернистский момент (Fieger, 2012, p. 259).

изначально писал «Хоббита» и начал «Властелина Колец», он представлял себе своих хоббитов, людей (смертных) и гномов действительно говорящими на различных германских диалектах. По этой причине в некоторых цитатах слова «Всеобщее наречие» (*Common Speech*) и «Западное наречие, вестрон» (*Westron*) действительно относятся к этим германским языкам (и имеют общие фонологические характеристики). Однако в конце концов Толкин изменил свое представление о Средиземье и выдумал новые языки, которые стали «истинными» формами речи рохиррим, хоббитов, людей Дола (Дейла), гномов Морин и Эребора и т.д. Таким образом, *Sóval Phâtre* (Всеобщее наречие) является одной из этих «истинных» форм языков народов Средиземья. Вот почему я тщательно использую именно это слово при описании этого языка (хотя я не изменяю слова самого Толкина, когда цитирую их).

Sóval Phâtre «Всеобщее наречие» (Common Speech)

Слова «Всеобщее наречие» (*Common Speech*) и *Sóval Phâtre* обычно взаимозаменяемы: **Sóval Phâtre** – это слово Всеобщего наречия (*Sóval Phâtre*), означающее «Всеобщее наречие (*Common Speech*)». Однако в этих статьях я в основном использовала термин *Sóval Phâtre* по причине, указанной в абзаце выше. Это название относится к тем родственным диалектам вестрона, на которых говорили в Средиземье ближе к концу Третьей эпохи, а именно к наречию Гондора, наречию хоббитов в Шире (Хоббитании), и наречию хоббитов и людей Бри (Пригорья), к речи эльфов Раздола (Ривенделла), гномов Эребора и людей Дола (Дейла). Следует отметить, что, хотя Толкин утверждает, что в качестве своего стандарта для обсуждения звуков *Sóval Phâtre* он использует диалект хоббитов, большая часть *Sóval Phâtre*, которую он приводит по факту, соответствует фонологическому описанию «возвышенной» речи людей Гондора.

Кроме того, Толкин дает нам некоторую информацию о «древнем Всеобщем наречии» (*Old Common Speech*), особенно о раннем диалекте Стуров в исполнении Голлума, сохранившего некоторые черты ранней формы языка благодаря долгожительству из-за воздействия Кольца.

Adûnair, или «вестрон», «Западное наречие», применяется в более широком смысле, особенно в плане хронологии, чем «Всеобщее наречие»; оно, вероятно, могло включать адунайский язык, от которого, как сказано, произошли варианты Всеобщего наречия (с изменениями). Здесь также мы можем видеть, что в некоторых ранних ссылках английское слово *Westron* относится к действительным германским языкам, например, к «нуменийскому алфавиту (*Numenian alphabet*)». Нуменийский (*Numenian*) – это перевод на квенья слова «Вестрон»; алфавит известен благодаря фондам Маркеттской библиотеки и в частном порядке распространялся Джимом Алланом в «Отчете из Маркеттской библиотеки». Однако названия букв нуменийского алфавита на самом деле более близки к звукам германского языка, вероятно англосаксонского, а не к какой-либо форме адунайского или языка *Sóval Phâtre*, какими мы их знаем.

Но, опять же, там, где *Laiza Star* ссылается на фонды Маркеттской библиотеки, где она была и просматривала черновики Толкина, есть большая вероятность, что в тексте представлены подлинные материалы Толкина. И было бы важным представить читателю неизвестные ранее или из иных источников, недоступные большинству читателей сведения о грамматике, словаре и письменности *вострона* из не опубликованных нигде более черновиков Дж.Р.Р. Толкина. Некоторые откровенно неумные шутки *Laiza Star*, присутствующие в тексте и не относящиеся к черновикам Толкина, которые могут смутить читателя и создать у него неверное восприятие текста, в переводе опущены.

Грустная история со счастливым концом

Неумомный Эдуард Ключко впервые обнаружил эти тексты в библиотеке Маркеттского университета и поделился прочитанным с теми, кто тоже изучает языки Толкина. Тогда Дэвид Сало смог провести обширный фонологический анализ, но не успел закончить подготовку к публикации.

Я даже не удосужилась написать в Толкин Эстейт, чтобы получить разрешение принести вам оригинальные тексты, зная историю враждебного и непрофессионального поведения, которое я видела со стороны Эстейт в отношении по крайней мере пяти других людей, не говоря уже о том, как Эстейт вело дела с участниками «Эльффона» все эти годы. После самой последней демонстрации оскорблений и дезинформации, направленной против Хельге Февскангера и многих из числа изучающих эльфийские языки, кто писал в его поддержку, я, безусловно, рада, что избавила себя от почтовых расходов.

Тем не менее, я предлагаю вам результаты моего собственного исследования грамматики языка хоббитов. Моя работа основана на чтении оригинала, полученных как минимум тремя разными исследователями, на некоторых из фонологических исследований Дэвида Сало (исправленных благодаря более точным сведениям из исходных рукописей) и, наконец, на моих собственных интенсивных исследованиях, поэтому я надеюсь, что вы найдете эту работу полезной и, возможно, даже немного забавной.

Многие из ссылок, используемых в следующих статьях, относятся к пронумерованным страницам текста в папке 15 в библиотеке Маркеттского университета, см. материал «Собрание рукописей Толкина в Маркеттской библиотеке, часть 4» в этом выпуске [статья Л. Стар, опубликованная в этом же выпуске *Thalíe Thellettva*, с. 33–35. – Прим. перев.]. Я очень кратко ссылаюсь на них как Mq 15:x, где x – номер страницы в папке 15. Ссылки на другие папки и другие источники даются более подробно по мере необходимости.

Терминология востронских языков Третьей эпохи

Здесь я перечисляю и описываю языки и диалекты, которые обсуждаются в этом журнале и в текстах Толкина, поскольку некоторые их названия могут быть неизвестными.

Обратите внимание, что я не говорю о германских эквивалентах, которые Толкин использовал в своих переводах «Алой книги» (представленных как древнеанглийский, древнескандинавский/древнеисландский и т. д.). Следует иметь в виду, что когда Толкин

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ

Интертекстуальность описывает процесс, при котором все тексты рассматриваются как имеющие «следы» других текстов внутри себя. Ролан Барт утверждает, что все литературные тексты цитируют другие письменные тексты и что, в конечном счете, язык сам производит текст (Mason, 2016, p. 229), поскольку все слова, за исключением неологизмов, созданных автором, уже использовались ранее в других текстах. В более мягкой форме интертекстуальность – это осознанное цитирование других текстов и жанров, пастиш, имитация, пародия. «Властелин колец» полон цитат из других произведений и отсылок к ним. Однако здесь есть существенное отличие от произведений модерна и постмодерна (4). Том Шиппи отмечает, что для модернистов аллюзии на другие литературные произведения важны, потому что они играют на контрасте использования в исходном и современном контексте: если ссылка не улавливается, ее эффект теряется. Однако для Толкина источник аллюзии неважен. Неудивительно, что большинство произведений, на которые он ссылается, например «Беовульф» или «Сэр Гавейн», анонимны (Shippey, 2010). Однако есть и другое использование интертекстуальности во «Властелине колец» – это отсылки к другим произведениям и историям из его вторичного мира. Это и песни хоббитов, которые, как сообщает нам автор, написал некогда Бильбо, и история о Берене и Лутинз, которую рассказывает Арагорн, и торжественная песнь Гимли о славном и трагическом прошлом Гномьего царства, которую он поет в Мории. В тексте разбросаны отсылки к верованиям и обрядам, древней истории Средиземья, событиям, которые далеко выходят за рамки собственно повествования. Именно они создают временное измерение «Властелина колец», позволяют поверить, что книга – лишь кусочек дошедшей до нас истории древнего, давно исчезнувшего мира. При этом Толкин черпает из собственных написанных текстов – тех, которые станут основой для «Сильмариллиона», войдут в «Неоконченные сказания» и 12 томов «Истории Средиземья». Это вполне реальные тексты, которые уже существовали на момент написания «Властелина колец», хотя и не опубликованные. С другой стороны, многие из них, хотя и подаются как написанные ранее, на самом деле, написаны одновременно с основным повествованием.

Еще одно свидетельство интертекстуальности «Властелина колец» в постмодернистском ключе – это смешение жанров и стилей. Недаром жанровая принадлежность романа до сих пор вызывает споры. «Властелин колец» эклектичен, объединяя в себе черты эпоса, рыцарского романа, приключенческого романа и романа современного, в том виде, в котором он сложился на конец XIX века. Толкин часто использует стилизацию под средневековую литературу, но делает это непоследовательно. Повествование постоянно колеблется между высоким стилем и низким, который наиболее ярко проявляется в стилистически сниженном говоре хоббитов или в грубой речи орков. Более того, роман обрамлен с одной стороны «Прологом», представляющим собой имитацию научно-исследовательской статьи, а с другой «Приложениями», которые представляют собой неоднородную совокупность текстов, не связанных напрямую с основным повествованием. Среди них есть и хроники, и генеалогическое древо, комментарий филолога,

переводчика и т.д. По сути, это пастиш из текстов различных жанров и стилей, связанных между собой довольно условно и свободно (так, например, не имеет принципиального значения, читать ли приложениа после собственно романа или обращаться к ним как к своеобразному справочнику в процессе чтения).

ИГРЫ С ЧИТАТЕЛЕМ

Наконец, большую роль в романе отводится всевозможным лингвистическим играм (а игры с читателем – это, как мы помним, основа основ постмодернизма), от фиктивной этимологии отдельных слов (слово «хоббит», которое Толкин возводит к древнеанглийскому «holbytla») и неологизмов (mathom, elevenby-one) до презентации большинства английских и германских имен в романе как перевода с Всеобщего наречия, навсегда осложнив жизнь всем переводчикам «Властелина колец» неразрешимой дилеммой, переводить их или нет. В тексте повествования присутствуют скрытые стихи и аллитерация, которые призваны подчеркнуть наиболее важные моменты, сделать описание более поэтичным, игра слов, двойные значения имен.

Наконец, вершиной всех языковых игр являются изобретенные им языки. Роман изобилует фразами на эльфийском, гномьем, Черном наречии, языке энтов и многих других языках. Толкин часто утверждал важность эстетического эффекта звучания слова и строил свои языки, начиная со звука, затем изобретая значение и этимологию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как мы видим, «Властелин колец» с точки зрения своей структуры и стилистических особенностей имеет немало общего с литературой эпохи постмодернизма, зачастую превосходящая многие приемы и явления, которые через 10-15 лет после публикации романа станут мейнстримом. Большинство из них не является чем-то принципиально новым, отдельные элементы описанных явлений можно найти в более ранних произведениях. Обращаясь к прошлому, черпая из него, Толкин заимствует элементы повествования и наполняет их новым смыслом, переосмысливает их – точно так же, как это будут делать впоследствии авторы постмодернизма. И несмотря на то, что философия, лежащая в основе его творчества, – христианская, далекая от постструктурализма, очевидно, что его книги, при всей своей средневековости, оказываются глубоко и недвусмысленно современными.

Примечания

- (1) См., например: Arduini R. «I limiti del linguaggio in J.R.R.Tolkien e James Joyce» (Arduini, Barella etc., 2018, p. 187–203) или Testi C.A. «Tolkien e André Breton: la moderna antimedietà dell'opera tolkieniana» (Arduini, Barella etc., 2018, p. 221–233).
- (2) См. например: Deidre A Dawson. The Ring Goes Ever On. // *Tolkien Studies*, Volume 8, 2011, pp. 143–241 (Review).
- (3) *The Lord of the Rings*, глава «The Stairs of Cirith Ungol».
- (4) Как было сказано выше, точно и однозначно определить постмодернизм очень сложно, и некоторые характеристики можно отнести как к модернизму, так и к постмодернизму.

Лайза Стар

Sòdial P'hàkè

Введение, грамматика, словарь

(Опубликовано в журнале *Tyalie Tyeleléva*, № 17 (октябрь 2001 г.), с. 20–33, 37–44)

Перевод Гнома-Полуэльфа (Александра Базарова)

От переводчика

Многие лингвисты (Карл Хостеттер, Эдуард Ключко) относятся с недоверием ко многим упоминаниям Лайзы Стар о неопубликованных текстах Толкина, предполагая, что это выдумка (в частности, о языке мёрк, которого не обнаружено в черновиках других исследователями), что она лишь пересказывала слухи, услышанные от других толкинистов, работавших в Маркеттской библиотеке.

От переводчика

Однако в данном конкретном случае при рассмотрении грамматики вестрона Л. Стар ссылаются на конкретные папки хранения Маркеттской библиотеки. Наличие среди рукописей Толкина черновики грамматики вестрона подтверждает и Эдуард Ключко (в своем «Словаре языков хоббитов, гномов, орков и других созданий»), причем в той же папке (4/2/15), что упомянута Лайзой Стар. В онлайн-каталоге рукописей Толкина в Маркеттской библиотеке в разделе дополнительных материалов к «Властелину Колец» (*The Lord of the Rings Additional Manuscripts, Presented by Chr. Tolkien*), действительно, в секции 4 (*Fourth Installment*), в коробке 2 есть папка 15, в которой находятся «Дополнительные тексты к Приложению F» (Приложение к «Властелину Колец», где говорится о языках Арды) в 48 страницах на 27

листах:
<http://www.marquette.edu/library/archives/Mss/JRRT/JRRT-series4.shtml>
 MSS 4 Box 2 Folder 15 Appendix F – Additional Papers
 Holograph
 27/48

Это может быть серьезным аргументом в пользу правдивости сведений Лайзы Стар о вестроне – по крайней мере, тех, где есть ссылки на папки Маркеттской библиотеки. Однако некоторые сомнения все же остаются.

Во введении к публикации этого текста Лайза Стар пишет о «реконструкции» некоторых элементов языков, никак не выделяя «реконструкцию» в тексте и не отличая их от материалов Толкина, в отличие от других исследователей языков Арды.

Также часто, вперемишку с серьезными текстами об элементах языков Толкина, Лайза Стар вставляет невопад и не к месту драцки иутки, как будто «из текстов, что не были известны Дж.Р.Р. Толкину», не всегда намекая на несерьезность этих вставок. И зачастую возникают сомнения: не глупая ли иутка сами эти материалы по вестрону, и не собственная ли это реконструкция Лайзы Стар, а не истинные неопубликованные материалы Толкина.

[journalofolkienresearch/vol13/iss2/2/.](http://journalofolkienresearch/vol13/iss2/2/)

- Lönnrot, Elias (1888). *Kalevala*. Translated by John Martin Crawford. Columbia Publishing Company. <https://www.gutenberg.org/files/5186/5186-h/5186-h.htm>.
- Lönnrot, Elias (1907). *Kalevala*, Vol. I. Translated by W.F. Kirby. J.M. Dent & Sons. <https://www.gutenberg.org/files/25953/25953-h/25953-h.htm>. [В оригинале фамилия переводчика дана с ошибкой – Kirby. – Прим. пер.]
- Lönnrot, Elias (1963). *Kalevala*. Translated by Francis Peabody Magoun. Harvard University Press. (Русский текст приводится по: Калевала. / Пер. Л. Бельского. Л.: Лениздат, 1984)
- Mamilius (1977). *Astronomica*. Translated by G.P. Goold. Harvard University Press. (Русский текст приводится по: Марк Манилий. Астрономика. Наука о гороскопах. /Перевод, вступительная статья и комментарии Е.М. Штаерман. М.: Изд. Московского университета, 1993)
- Milton, John (2000). "Lycidas." *The Broadview Anthology of Seventeenth-Century Verse and Prose*, pp. 516–520. Edited by Alan Rudrum et al. Broadview.
- Pliny (1855). *The Natural History of Pliny*, Vol. III. Translated by John Bostock and Н.Т. Ейлей. <https://www.gutenberg.org/files/59131/59131-h/59131-h.htm>. (Русский текст приводится по: Плиний Старший. Естественная история. Книга XI (фрагменты). URL: http://annales.info/ant_lit/plinius/11.htm#027)
- Thomas, Geraldine T. (1978) "Religious Background for Virgil's Bee Symbol in the *Georgics*." *Vergilius* No. 24, pp. 32–36.
- Thomas, Richard F. (1991) "The 'Sacrifice' at the End of the *Georgics*, Aristaeus, and Vergilian Closure." *Classical Philology* 86(3), pp. 211–218.
- Virgil [P. Virgili Maronis] (1821). *The Works of Virgil*, Vol. II. Translated by Anonymus. F.S. and J. Rivington et al. (Русский текст приводится по: Вергилий. Буколики. Георгики. Энеида. /Перевод с латинского С.А. Ошерова под ред. Ф.А. Петровского, М.: Художественная литература, 1979.)
- Wells, H.G. (2005). *The Time Machine*. Edited by Patric Parrinder. Penguin Books.
- Wentersdorf, Karl P. (1986). "Allusion and Theme in the Third Movement of Milton's *Lycidas*." *Modern Philology* 83(3), pp. 275–279.

Источники

- Tolkien, J.R.R. *The Lord of the Rings*. Collins Modern Classics, HarperCollins Publishers, London 2001, in three volumes.
- Tolkien, J.R.R. *A Secret Vice*. HarperCollins Publishers, 2016.

Библиография

- Arduini, R., Varella, C., Sanzonièri G., Testi C.A. (a cura di). *Tolkien e i classici*. Volume II. Eterea Edizioni, 2018.
- Dawson, D.A. 'The Ring Goes Ever On' (Review). // *Tolkien Studies*. Volume 8. 2011, pp. 143–241.
- Fatica, O. 'Fidarsi del racconto. Ritradurre Il Signore degli Anelli' // *I Quaderni di Arda*. Volume II. Eterea Edizioni, 2021.
- Flieger, V. *Green Suns and Faerie: Essays on J.R.R. Tolkien*. The Kent State University Press, 2012.
- Hutcheon, L. *A Poetics of Postmodernism: History, Theory, Fiction*. Taylor & Francis e-Library, 2004.
- Mason, F. *Historical Dictionary of Postmodernist Literature and Theatre*, Lanham: Rowman & Littlefield, 2016.
- Mortimer, P. 'Tolkien and Modernism' // *Tolkien Studies*, Volume 2, 2005, pp. 113–129.
- Shippey, T. *J.R.R. Tolkien: The Author of the Century*. HarperCollins Publishers, 2010.
- Wood, R.C. 'J.R.R. Tolkien: Our Post-modern Contemporary' // *The Ring Goes Ever On: Proceedings of the Tolkien 2005 Conference*.
- Wu Ming 4. *Difendere la Terra di Mezzo: Scritti su J.R.R. Tolkien*. Odoya, 2013

(Оригинал опубликован по адресу: <https://scholar.valpo.edu/journalofolkienresearch/vol14/iss2/4>)

(Перевод М. Семенихиной под редакцией С. Белякова)

То, что конец света (1) связан с окончательным низвержением Мелькора, предсказано в «Сильмариллионе», когда Варда, чтобы осветить пробуждение эльфов, создает яркие звезды и созвездия. Последними она создает две группы звезд: это «Менельмакар с его сверкающим поясом», что «предвещает Последнюю Битву, которая разразится в конце дней», и «семь лучезарных звезд» – Валакирка, «серп Валар и знак рока», который она поместила «высоко на севере, как вызов Мелькору» (*Sil*, р. 48) (*пер. С. Лихачевой*). Первое однозначно отождествляется в Легендарии с Орионом, а второе – с Большой Медведицей. В повествовании Ориону как символу отводится даже более важная роль, потому что когда он «впервые взойшел на небо», а звезда Хеллуин «замерцала в тумане над границей мира», – тогда пробудились эльфы (*Sil*, р. 48) (*пер. С. Лихачевой*). Хеллуин – это Сириус, самая яркая звезда ночного неба, так называемая Собачья (Песья) Звезда, которая преданно сопровождает своего хозяина Ориона, восходя на ночное небо сразу вслед за ним. Предполагается ли, что Орион – Менельмакар-Мечник – это некий конкретный персонаж? Если да, то кто тогда его верный спутник Сириус?

Рис. 1: Сириус (внизу слева) и Орион, расположенные друг относительно друга через несколько часов после их восхода. Яркая красная звезда сверху изображена – Бетельгейзе. Розоватое размытое пятно немного ниже Пояса Ориона – Туманность Ориона, M42. Яркая звезда в правой нижней части Ориона – Ригель. Изображение из открытых источников, предоставленное NASA/ESA.

сказаний. Ч. 2. М.: АСТ, 2020.)

FoR – Tolkien, J.R.R. (1993). *The Fellowship of the Ring*. Houghton Mifflin. (Русский текст приводится по: Толкин Дж.Р.Р. Властелин Колец. Трилогия. Кн. 1. Содружество Кольца/ Пер. с англ., предисл., коммент. М. Каменкович, В. Каррика, С. Степанова. СПб.: Терра – Азбука, 1994.)

MR – Tolkien, J.R.R. (1993). *Morgoth's Ring*. Edited by Christopher Tolkien. Houghton Mifflin.

SD – Tolkien, J.R.R. (1993). *Sauron Defeated*. Edited by Christopher Tolkien. Houghton Mifflin.

РоМЕ – Tolkien, J.R.R. (1996). *The Peoples of Middle-earth*. Edited by Christopher Tolkien. Houghton Mifflin.

РоtS – Tolkien, J.R.R. (1988). *The Return of the Shadow*. Edited by Christopher Tolkien. Houghton Mifflin.

Sil – Tolkien, J.R.R. (2001). *The Silmarillion*. Edited by Christopher Tolkien. Houghton Mifflin. (Русский текст приводится по: Толкин Дж.Р.Р. Сильмариллион. М.: АСТ, 2015)

СоК – Tolkien, J.R.R. (2015). *The Story of Kullervo*. Edited by Verlyn Flieger. HarperCollins.

СоМЕ – Tolkien, J.R.R. (1986). *The Shaping of Middle-earth*. Edited by Christopher Tolkien. Houghton Mifflin. (Русский текст приводится по: Толкин Дж.Р.Р. Устроение Средиземья. М.: АСТ, 2021.)

Литература

- Allen, Richard Hinkley (1963). *Star Names: Their Lore and Meaning*. Dover.
- Apollonius Rhodius (1889). *The Argonautica*. Translated by Edward R. Coleridge. George Bell and Sons. <http://name.umdl.umich.edu/aht9126.0001.001>.
- Eddington, A.S. (1927). *Stars and Atoms*. Yale University Press.
- Frost, Robert (1923). *New Hampshire*. Henry Holt and Company.
- Gee, Emma (2002). “*Yaga Signa*: Orion and Sirius in Ovid’s *Fasti*.” *Ovid’s Fasti: Historical Readings at its Bimillennium*, pp. 47–70. Edited by Geraldine Herbert-Brown. Oxford University Press.
- Larsen, Kristine (2005). “A Definitive Identification of Tolkien’s ‘Borgil’: An Astronomical and Literary Approach.” *Tolkien Studies* 2, pp. 161–170, 2005.
- Larsen, Kristine (2015). “While the World Lasted: End Times in Tolkien’s Works.” Presentation, New York Tolkien Conference, Baruch College https://www.academia.edu/45657871/While_the_World_Lasted_End_Times_in_Tolkien_Works.
- Larsen, Kristine (2018). “Diadem the Fallen Day’: Astronomical and Arboreal Motifs in the Poem ‘Kortirion Among the Trees’.” Poetry and Song in the Works of J.R.R. Tolkien: Proceedings of the Tolkien Society Seminar 2017, pp. 29–40. Edited by Anna Milon. Luna Press.
- Larsen, Kristine (2021). “Who Maketh Morwinyon, and Menelmacar, and Remmirath, and the Inner Parts of the South (Where the Stars are Strange): Tolkien’s Astronomical Choices and the Books of Job and Amos.” *Journal of Tolkien Research* 13(2), article 4, 2021. <https://scholar.valpo.edu/>

(5) Далее Кристофер Толкин объясняет эту связь в редакторском примечании (SD, pp. 307–308).

(6) Связь Аристея с пчелами довольно сложная; его погоня за Эвридикой приводит к разрушению его ульев; пчел ему вернули после того, как он искупил свои грехи. Более подробно см. (Thomas G.T., 1978) и (Thomas R.F., 1991).

(7) Интересно рассматривать решение Толкина использовать те или иные созвездия и астеризмы (например, Плеяды) в своем Легендарииме параллельно с упоминаниями групп звезд в Ветхом Завете. Более подробно см. (Larsen, 2021).

(8) Из них весьма примечательно раннее стихотворение «Кортирион среди деревьев». Об астрономических аллюзиях в этом стихотворении см. (Larsen, 2018).

(9) Расположение Большого Ковша / Большой Медведицы более сложно; иногда в ночное время (в зависимости от времени года) эти звезды действительно можно видеть очень низко над северным горизонтом, но это не постоянное их положение.

(10) Следует отметить, что Толкин различает «Большую Медведицу» и «Семь Звезд», что уместно, если рассмотреть путешествие пчелы в «Калевале». Однако отсылка к звездам, которые висят на ветвях дерева, относится к другому фрагменту «Калеваль» – в руне 10, «Отковка Сампо», где Вайнямейнен песней создает чудесное дерево, на вершине которого светит месяц, а на ветвях – некое созвездие. Переводы Керби (Kirby, 1907, p. 94), Мартина Кроуфорда (Martin, 1888, n.p.) и Магуна (Magoun, 1963, p. 55) единогласно отождествляют это созвездие с Большой Медведицей (Большим Ковшом) [в финском оригинале это однозначно *Большая Медведица* – *«kin oli oksilla otava»*]. – Прим. перев.], в противоположность Толкину, который, кажется, предполагает, что это Плеяды (или, по крайней мере, сохраняет двойственность интерпретации). Такая двойственность понятна, потому что Большой Ковш состоит из семи ярких звезд, а Плеяды известны под названием Семь Сестер (хотя большинству наблюдателей видны только шесть звезд [люди с хорошим зрением могут увидеть в Плеядах и семь, и восемь, а при отличных погодных условиях даже девять звезд]. – Прим. пер.); удовлетворительное и общепринятое научное мнение касемо такого очевидно ошибочного традиционного названия у астрономов до сих пор отсутствует и к теме настоящей работы не относится). Плеяды также образуют нечто вроде ковша, отчего невнимательные наблюдатели ночного неба нередко путают их с Малой Медведицей. Более подробную информацию см.: <https://earthsky.org/sky-archival/november-is-the-month-of-the-pleiades/>. Заметим в скобках, что, возможно, вышеупомянутая Сосна Гавробеля из «Книги утраченных сказаний» возникла под влиянием небесного древа Вайнямейнена.

Список сокращений

BolT I – Tolkien, J.R.R. (1984). *The Book of Lost Tales, Part 1*. Edited by Christopher Tolkien. Houghton Mifflin. (Русский текст приводится по: Толкин Дж.Р.Р. Книга утраченных сказаний. Ч. 1. М.: АСТ, 2020.)
BolT II – Tolkien, J.R.R. (1984). *The Book of Lost Tales, Part 2*. Edited by Christopher Tolkien. Houghton Mifflin. (Русский текст приводится по: Толкин Дж.Р.Р. Книга утраченных

В ранней версии мифологии, в набросках из так называемой записной книжки «С», рассказывается, как Мелькор (именуемый здесь Мелько) рвет узы, в которых так долго томился, и строит козни эльфам Тол Эрессеа. Единственная помощь из Валинора приходит от валы Тулкаса, который «тайно» отправляет к эльфам своего сына Телимектара (*BolT II*, p. 281). Телимектар «с серебряным мечом» и Ингиле, сын Инвэ, короля телери, ранят Мелько и загоняют его на великую Сосну Гавробеля, «могучую сосну», которая, говорят, достает до звезд (*BolT II*, p. 281). После Телимектара и Ингиле остаются в небе, чтобы не дать Мелько вернуться; Мелько же, в свою очередь, нападает на Солнце, Луну и звезды (устраивая затмения и метеоры). Чтобы отрезать Мелько путь к возвращению на как можно более долгий срок, сосну срубают, но он продолжает творить бесчинства в небесах. Например, гибнет Урвенди, кормчая Солнца, когда Мелько опрокидывает ее ладью и она падает в океан, а Фионвэ, сын Манвэ и Варды, исполненный ярости и гора, «в конце» убьет Мелько (*BolT II*, p. 281). Подробности этой последней битвы скудны: известно только, что Фионвэ и Тулкас сойдутся с Мелько в бою «на Равнинах Валинора» (*BolT II*, p. 282). Второй вариант конца Арды содержится в так называемом «Наброске мифологии» (написанном в 1926–1930 гг.). Здесь Фионвэ ведет Сынов Валар в «Ужасную, или Последнюю, Битву», в конце которой Моргот схвачен и «выброшен через Дверь Ночи во внешнюю тьму за пределы Стен Мира, и к Двери той навски приставлена стража» (*SoME*, p. 40) (пер. С. Лихачевой). Но потом объясняется, что в весьма отдаленном будущем,

Когда мир делается много старше и Боги утомятся, Моргот вернется через Дверь, и состоится самая последняя из битв. Фионвэ станет биться с Морготом на равнине Валинора, а рядом с ним будет дух Турина; именно Турин сразит Моргота своим черным мечом, и тем самым окажутся отомщены дети Хурина. (*SoME*, p. 40) (пер. С. Лихачевой)

Хотя в этом «Втором Пророчестве Мандоса» (*SoME*, p. 370) окончательную гибель Мелькору приносят несколько иные персонажи, мотив эсхатологического война с мечом сохраняется.

В легенде о Телимектаре и Ингиле из записной книжки «С» предполагается (2), что наше созвездие Орион – это «всего лишь образ Элизмектара в небесах? [sic] Варда даровала ему звезды, и он несет их в вышине, чтобы боги знали – он блит; алмазы на ножках его меча, и они поблгровеют, когда он обнажит меч перед Великим Конном» (*BolT II*, p. 281) (пер. Б. Гаришина, А. Каркошки, В. Свиридова). Особое упоминание о звезде, которая делается красной в конце времен, – возможно, намек на ошибочную, хотя и популярную, научную гипотезу конца XIX – начала XX вв., на которую ссылается Г.Дж. Уэллс в романе «Машина времени» (Wells, 2005, p. 84): что все звезды, перед тем как угаснуть, превращаются в красные карлики (Eddington, 1927, p. 106). Но в целом описание ножен Ориона, усаженных звездами, вполне точное, как можно видеть на рис. 2 ниже. «Звезда» в середине, отмеченная греческой буквой

«тета» (θ), – на самом деле Туманность Ориона, массивное облако газа, пыли и молодых звезд, видимое невооруженным глазом как расплывчатая «звезда».

Рис. 2: Орион (с увеличенным изображением меча и пояса) из атласа Иоганна Байера «Уранометрия» (1661). Изображение из открытых источников

Далее во фрагменте из записной книжки «С» говорится: «Ныне же Тэлимэкстар и Гиль, что следует за ним подобно Голубой Пчеле, отгоняют зло, а Варда сразу же заменяет все звезды», которые Мелькор «распатывает и сбрасывает вниз» как метеоры. В этимологическом приложении к «Книге утраченных сказаний» (ч. I) цитируется «Квеньский Словарь» (*Qenya Lexicon*, словарь ранней версии квенья): «*Тэлимэкстар* переводится как Орион, дословно – “Небесный Мечник”... В языке гномов – *Тэлумайтар* (*Telumaitar*). В перечне имен валар его также называют *Таймондо* (*Taimondo*)... Эквивалент в языке гномов – *Дайморд* (*Daimord*) (*dai* (*dai*), *даймот* (*daimoth*) “небо, небеса”))» (*BoLT I*, р. 268) (*пер. Б. Гаршина, В. Свиридова*). Об Ингиле в этом же приложении говорится, что в «Гномском (Номском) Словаре» (*Gnomish Lexicon*) его имена – «*Гильвэт* (*Gilweth*) и *Гитильма* (*Githilma*); *Гиль* (*Gil*) – название звезды Сириус, и говорится, что оно стало именем Гильвэта после того, как тот достиг небес и “в образе тигантской пчелы, несущей огненный мед, последовал за Даймордом [Тэлимэкстар, Орион]”» (*BoLT I*, р. 256) (*пер. Б. Гаршина, В. Свиридова*). Как отмечалось ранее, Сириус, ярчайшая звезда Большого Пса – охотничьей собаки Ориона – преданно следует за хозяином на небо, когда тот восходит, и несмотря на то, что в «Наброске мифологии» Тэлимэкстар и Ингиль исчезают и не появляются ни в одной из последующих версий мифологии, небесный символизм Ориона и Сириуса, вместе входящих в небо, сохраняется в сказании «О приходе

Как и предсказывалось, пчела выполняет порученное ей задание, и Лемминкяйнен исцеляется. [*Русский перевод более точно отражает финский оригинал, в котором упоминается не Орион, а «брови луны» (kivitaivojen kultainille); ср. перевод Э. Кируу и А. Мишина – «сядешь месяцу на брови».* – *Прим. пер.*] Заметим, что поскольку Сириус располагается в небе точно под нижней левой частью Ориона, то его обычное положение – действительно «на границах Ориона» (*borders of Orion* английского перевода), как было указано в «Калевале». С учетом этих мифологических связей между Сириусом, пчелами и Орионом, не приходится удивляться, что толкиновский Ингиль, будучи перенесенным на небо и заняв место рядом с Орионом, превратился в пчелу.

В этом фрагменте из «Калевалы» содержатся отсылки не только к Ориону и Большому Ковшугу (главным созвездиям толкиновской эсхатологии) (7), но и к другой группе звезд, о которой Толкин также говорит в своих работах, (8) – Семи Сестрам, или Плеядам. Как описывается в «Калевале», Плеяды (часть созвездия Тельца) движутся по ночному небу выше, чем Орион. (9) Это небесное трио упоминается в последних строках толкиновского эссе «О Калевале, или Земле Героев»: «Большая Медведица – чтобы с ней играть; Орион и Семизвездье, развешанные волшебным образом на ветках серебряной березы, наколдованной Вайнямёйненом» (10) (*SoK*, р. 87) [*в финском оригинале и русских переводах фигурирует не серебряная береза, а ель с золотой хвоей (kuusi kultalehva)*]. – *Прим. пер.*] Кроме того, Толкин напоминает нам, что в «Калевале» мы должны искать

очарование Земли, ее чудо, неотъемлемое ощущение необходимости волшебства, жонглирование золотой луной и серебряным солнцем (а они именно таковы) как вселенское развлечение человека (*SoK*, р. 87)

Так что неудивительно, что и в сочинениях самого Толкина мы встречаем те же волшебство и чуда и такое же отношение к небу.

Примечания

- (1) Более подробный анализ толкиновской эсхатологии см. (Larsen, 2015).
- (2) В редакторском примечании к «Сказанию о Солнце и Луне» в ч. I «Книги утраченных сказаний» Кристофер Толкин замечает, что «история о его [Тэлимэкстара] превращении в созвездие Орион так и осталась нерасказанной» (*BoLT I*, р. 200) (*пер. С. Таскавой*). Я утверждаю, что приведенные здесь извлечения из записной книжки «С» дают по крайней мере общую канву этой истории.
- (3) Кристофер Толкин отмечает, что «последнее из появлений» этого пророчества в той или иной форме содержится в одной из заметок его отца к эссе конца 1960-х гг. «Проблема Ros» (*РоME*, pp. 374–375).
- (4) Хотя Бетельгейзе – Альфа Ориона, но эта звезда – переменная и в целом тусклее, чем Ригель, Бета Ориона.

от нагревающейся от солнечных лучей росы происходят не меда, а лекарства, небесные дары для глаз, язв и внутренних органов. Если мед собирают при восходе Сириуса и если восход Венеры, или Юпитера, или Меркурия падает на тот же день, как это часто бывает, то сладость его и сила, спасающая людей от болезней и смерти, не меньше, чем у божественного нектара. (Pitru, 1855, p. 13) (пер. Г.С. Литвичевского)

Подобную связь между медом и лекарством можно видеть в «Калевале» – произведении, которое, как известно, оказало сильное влияние на Толкина. В рунах с 11 по 15 мы читаем о похождениях Лемминкяйнена. Поссорившись со своей женой Кюллики, он бросает ее и решает посвататься к одной из дочерей Лоухи. Лоухи требует, чтобы Лемминкяйнен выполнил несколько заданий, тог терпит неудачу, его убивают, бросают в реку бога смерти Туони и расчленяют. Мать Лемминкяйнена находит куски тела сына и ей удается заново соединить его, но он бесилен и бессловесен. Мать упрощивает пчелу, которую дважды называет «деятельным героем» (*active hero*) (Kirby, 1907, p. 160, строки 437 и 455) [в русском переводе – «милая птичка», «легкая летунья», «быстрый человек»]. – Прим. пер.], собрать разные виды меда, чтобы сделать лекарство, которое помогло бы Лемминкяйнену окончательно ожить и восстановить силы. Два вида меда не помогают, и пчелу просят отправиться на небеса, в особый лес, где обитает Создатель. Сначала пчела пугается, сомневается, хватит ли ей сил выполнить это важное задание, и говорит: «Как же мне туда добраться, Я ведь слабый человек!» (Калевала, 1984, с. 166). [Английский перевод У.Ф. Керби практически не отличается от русского: “How can I perform thy bidding, I a man so small and helpless?” (Kirby, 1907, p. 161, строка 491). – Прим. пер.] Возможно, здесь мы видим предвосхищение следующих знаменитых строк из «Содружества Кольца»:

Кто из нас вступит на него [этот путь], неважно – у слабого будет ровно столько же надежды, сколько у сильного. Жернова истории нередко приводятся в движение слабыми мира сего, помнящими долг, пока глаза сильных смотрят совсем в другую сторону. (FotR, p. 283) (пер. М. Каменкович, В. Каррика)

Но мать Лемминкяйнена объясняет, пчеле, что нужно сделать, чтобы у нее все получилось:

Зажужишь вверху прекрасно:
Выше месяца под солнцем,
Между дивных звезд небесных.
В первый день там пролетая,
Ты виски луны заденешь,
На другой день подлетишь ты
Под Медведицы лопатку.
А на третей вознесешься
Над спиного семизвездья...
(Калевала, 1984, с. 166).

эльфов», где они фигурируют как Менельмакар и Хеллуин (см. «Сильмариллион»). Таким образом, Толкин считал, что эта неразлучная пара слутников, нашедшая бессмертие среди звезд, – важное дополнение к космологии, и, хотя по мере развития своей мифологии он существенно изменял подробности этой связи, очевидно, что его никогда не покидало видение Орiona, возвещающего об участии Мелькора. Например, в тексте «Анналы Амана» (ок. 1958) говорится, что Орион (Менельмакар) – это «знак Турина Турамбара, что должен прийти в мир, и предвестие Последней битвы, что случится в конце дней» (пер. Тулиндо), и это последняя отсылка ко Второму Пророчеству Мандоса в основном Легендариуме (MR, p. 76). (3)

Возможно, самое известное упоминание Орiona у Толкина – это сцена из «Содружества Кольца», в которой Фродо наблюдает за восходящим Орионом, когда они с Сэмом и Пиппином проводят ночь в компании эльфов Гильдора Инглориона. Здесь это созвездие названо синдаринским именем: «взору открылся Небесный Воин, опирающийся мечом о край земли, – великан Менелвагор, опоясанный блистающим поясом» (FotR, p. 91) (пер. М. Каменкович, В. Каррика). Толкиновское описание звезд совпадает с видом, наблюдаемым в Оксфорде около полуночи в конце сентября, как это и указано в тексте. Сравните это, например, с началом поэмы Роберта Фроста «Звездокол» (1923): «На небо Орион влезает боком. Закидывает ногу на ограду...» (Frost, 1923, p. 27) (пер. А. Сергеева). Кристофер Толкин объясняет, что в набросках этой сцены персонажи наблюдали не созвездия, а луну, так что Орион к этой сцене позже был добавлен сознательно – возможно, это изящный способ связать события «Властелина Колец» как с более ранней историей Средиземья, так и с его мифологией в целом (FotS, p. 325).

Таким образом, примечательно, что на протяжении работы над «Властелином Колец» Толкин забавлялся, внося значительные изменения в собственную мифологию, чтобы привести ее в соответствие с реальными астрономическими фактами – например, Луна и Солнце сделались «ровесниками» Земли, а не были сотворены позже нее, как последний плод и последний цветок Двух Древ. В одной такой космологической модели (опубликованной в «Кольце Морготта» под заголовком «Преображенные Мифы II») Валар прогоняют Мелькора с Земли, но он тайно возвращается под покровом холода и тьмы и «обычно приходит ночью, на Север-зимой» (MR, p. 376) (пер. А. Кутузова). Затем Толкин отмечает, что именно после битвы, в ходе которой изгнали Мелькора, Варда «разместила некоторые звезды в виде зловещих знаков для обитателей Арды» (MR, p. 376) (пер. А. Кутузова). Хотя в этом эссе Толкин не упоминает никакие конкретные созвездия, в тексте того же времени (которому Кристофер дает название «текст IV»), созвездия Орион и Большая Медведица (Плут) – «Валакирка, или “Серп Божеств”» – особо отмечаются как творение рук Варды (MR, p. 388). Интересно, что зимой эти два созвездия выглядят очень привлекательно: зимними вечерами Орион располагается высоко в небе, а Большой Ковш поднимается вертикально, рукояткой вниз, напоминая серп. Таким образом, когда Мелькор сидел в своем северном стане, то он (если смотреть на юг) видел бы перед собой воина с мечом, а за спиной у него (на севере) оказался бы воздетый серп, как на рисунке 3. Возможно, Толкин взял эту картину из «Астрономики» Манилия (книга I, строки 501–505); как предполагает Эмма Джи (Gee, 2002, p. 66), это отсылка к Ориону, восходящему над Троянской войной:

Уже тогда, когда греки разрушали Трою, Медведицы и Орион двигались друг против друга – они, довольные своими маленькими кругами, наверху, он – тем, что встает против них и обходит весь мир (пер. Е.М. Штаерман).

Рис. 3: Большая Ковш (справа) в виде серпа на северном небе.
Фото Сесиль Энгль Кеннеди (Cecille Engle Kennedy) (CC BY-SA 4.0)

Последнюю отсылку к Ориону можно найти в «Записках клуба “Мнение”», когда Лаудэм и его коллеги пытаются истолковать значение имени «Эарендиль». В первой версии этого неоконченного повествования вымышленные ученые полагают, что это какой-то «астроним – название для Ориона или звезды Ригель» (SD, р. 236); Ригель – самая яркая звезда Ориона, отмечающая одну из его ног. (4) В более поздней версии указывается прямая связь с древнеисландской легендой об Аурвендиле, чей отороженный палец ноги забросил на небо Тор (SD, р. 301). (5)

Яркая звезда Сириус, как и Орион, также появляется в нескольких редакциях Легендарiums, наиболее заметно – в опубликованном «Сильмариллионе», где Варда создает великие звезды и созвездия, а затем пробуждаются эльдар. Но в «Сильмариллионе» с Сириусом (именным здесь Хеллуин) также сравниваются самоцветы, созданные Феанором (Sil, р. 64). Помимо появления в «Книге утраченных сказаний» в качестве превращенного в звезду Ингиля, Сириус также упоминается среди звезд, более всего любимых эльфами и валар, под названием Низэллуин, «сиречь Лазурная Пчела, что по сию пору виден людям осенью и зимой, пылая подле ног Тэлимэктара, сына Тулкаса» (VolTI, р. 182) (пер. С. Таскаевой). В приложении к «Книге утраченных сказаний» (ч. I) (VolTI, р. 262) просто повторяется, что слово «Низэллуин» означает «голубая (лазурная) пчела» и относится к Сириусу, без объяснений, почему у этой звезды именно такое название. Сириус – белая звезда, и некоторые действительно могут видеть ее как бело-голубую. Однако прямая ассоциация Сириуса с пчелами нигде в Легендарiums не

объясняется, и для вашей покорной слуги-астронома она долгое время была загадкой. Поэтому было решено исследовать античную мифологию, связанную с Сириусом.

Во многих культурах названия Сириуса и созвездия, в которое он входит, синонимичны. Для древних египтян Сириус был важной небесной вехой, так как его гелиакический восход – день, когда он восходит сразу перед Солнцем – ассоциировался с ежегодным разливом Нила, важным событием, гарантировавшим будущий урожай (Allen, 1963, р. 124). Совместный свет Сириуса и Солнца считали причиной легкой жары, откуда известная фраза «собачьи дни лета» (the dog days of summer) (3 июля – 11 августа, время наибольшей жары. – Прим. пер.) (Allen, 1963, р. 118). В античной мифологии у Сириуса не самая незамутненная репутация, так как он часто ассоциируется с чумой и другими болезнями. В X книге «Энеиды» (строки 273–275) мы читаем: «... Сириус всходит, сверкая, Жажду с собой принося и поветрия людям недужным, Жаром зловредным своим удручая широкое небо» (Virgil, 1821, р. 331) (пер. С.А. Ошерова). Например, Эмма Джи (Gee, 2002, р. 67) отмечает, что Сириус, согласно Манилино, «вызывает войны и возвращает мир», что она относит на счет «яростного и переменчивого» характера этой звезды. Это описание появления Сириуса в небе любопытно своей точностью, так как из-за относительно небольшой высоты над горизонтом он может сильно мерцать, особенно если его наблюдать в широтах Крайнего Севера, изменяя и цвет, и яркость. В поэме «Лисидас» Джон Миллтон называет Сириус «темноликой звездой» (swart Star) (Milton, 2000, р. 519, строка 138) и использует как символ того, что Карл Венгтерсдорф (Wentersdorf, 1986, р. 276) именует «бесстыдная похоть», так как считалось, что Сириус усиливает сексуальное влечение и у мужчин, и у женщин, и его появление может вызывать половую распухленность (Wentersdorf, 1986, р. 277). Например, Роберт Грин писал в своем сочинении 1589 г. «Менафон», что дети не могут быть уверенными, что «они знают своих отцов, особенно если они были зачаты в Собачьи дни, когда их матери полоумны от любви, а молодые люди неистовы от похоти» (цит. по Wentersdorf, 1986, р. 277).

Это все, конечно, интересно и свидетельствует о том, что Сириус в античной литературе был довольно важен, но мало что говорит о связи Сириуса с пчелами. Однако в античной мифологии есть прямые указания на связь Сириуса и пчел, и с ними Толкин, вероятно, был знаком. Например, Аполлоний Родосский (во II книге поэмы «Аргонавтика») говорит, что Аристей, один из меньших богов, сын Аполлона, связанный с пастухами, сырделием, пчеловодством (6), медом и разведением оливок, спас минойцев от невероятной жары Сириуса, создав северные пассатные ветры-этезии, которые преобладают в летние месяцы (Arolopius, 1889, р. 69–70). Более прямую связь с пчелами и медом можно найти в «Естественной истории» (книга XI) Плиния Старшего. В главе 12 «О качествах меда» сказано: «Это вещество приходит из воздуха, особенно при восходе созвездий, в основном, когда Сириус во всем своем блеске» (Piny, 1855, р. 12) (пер. Г.С. Литвичевской). В главе 14 «О видах меда, характерных для различных местностей» говорится о «летнем меде», который делается, «когда Сириус во всем своем сиянии» (Piny, 1855, р. 13). А если после появления в небе радуги нет дождя, то